

Совет Безопасности

Семьдесят восьмой год

Предварительный отчет

9367-е заседание

Четверг, 6 июля 2023 года, 10 ч 00 мин

Нью-Йорк

<i>Председатель:</i> дама Барбара Вудворд		(Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии)
<i>Члены:</i>		
Албания	г-н Ходжа	
Бразилия	г-н ди Альмейда Филью	
Китай	г-н Гэн Шуан	
Эквадор	г-н Монтальво Соса	
Франция	г-н де Ривьер	
Габон	г-н Бьян	
Гана	г-н Агьеман	
Япония	г-жа Сино	
Мальта	г-жа Фрейзьер	
Мозамбик	г-н Фернандиш	
Российская Федерация	г-н Небензя	
Швейцария	г-жа Берисвиль	
Объединенные Арабские Эмираты	г-жа Нуссейба	
Соединенные Штаты Америки	г-н Вуд	

Повестка дня

Нераспространение

Пятнадцатый доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности (S/2023/473)

Письмо Координатора Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015) от 27 июня 2023 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2023/479)

Письмо Координатора Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015) от 30 июня 2023 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2023/488)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Совета Безопасности. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов, кабинет АВ-0601 (verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

23-19625 (R)

Документ
расширенного доступаПросьба отправить
на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч 10 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Нераспространение

Пятнадцатый доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности (S/2023/473)

Письмо Координатора Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015) от 27 июня 2023 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2023/479)

Письмо Координатора Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015) от 30 июня 2023 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2023/488)

Председатель (*говорит по-английски*): Представитель Российской Федерации попросил слова.

Г-н Небензя (Российская Федерация): Я хочу высказаться по порядку ведения заседания. В-первых, я хочу сказать, что одним из приоритетов британского председательства, как было объявлено в самом начале, является тайм-менеджмент. Поэтому мы должны наши заседания начинать вовремя. А время для того, чтобы лоббировать свои национальные интересы и разговаривать со странами-членами, у Председателя есть до начала заседания.

Во-вторых, г-жа Председатель, хотели попросить Вас прояснить, на каком основании Вы предлагаете предоставить возможность участия в данном заседании представителю Украины, которая, в отличие от Ирана и Германии, не является участником Совместного всеобъемлющего плана действий.

Председатель (*говорит по-английски*): После получения просьбы Украины об участии в этом заседании на основании правила 37 мы как председательствующая делегация провели консультации со всеми членами Совета. Мы приняли запрос Украины на основании того, что явное большинство членов Совета выразило поддержку.

Представитель Российской Федерации попросил слова.

Г-н Небензя (Российская Федерация): Я хочу предупредить членов Совета, что вопрос об участии в заседании по проблематике выполнения резолюции 2231 (2015) государства, не являющегося ни членом Совета, ни участником Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД), далеко не такой рутинный, как это пытается представить председательство.

Тематика резолюции 2231 (2015) и являющегося ее неотъемлемой частью СВПД крайне важная и чувствительная. Именно поэтому на протяжении многих лет она обсуждалась только среди членов Совета Безопасности и участников СВПД. Это было залогом конструктивной деполитизированной дискуссии, необходимость которой осознавали члены Совета.

Так было в декабре прошлого года (см. S/PV.9225), в июне 2022 года (см. S/PV.9085), в декабре 2021 года (см. S/PV.8930) и ранее. Члены Совета Безопасности, занимавшие в отчетные месяцы кресло Председателя, осознавали ответственность за поддержание в Совете прагматичного, ориентированного на результат диалога по теме СВПД. Ведь были и другие желающие, включая государства региона, принять участие в заседаниях Совета Безопасности по этой теме. Но каждый раз Совет мудро принимал решение ограничиться теми делегациями, которые непосредственно вовлечены в переговорный процесс вокруг СВПД. Ведь ядерная сделка — это наше общее достижение, которое и без того оказалось под угрозой утраты из-за безрассудных действий одного из участников, который вышел из него в 2018 году.

Вдумайтесь: сегодня вам предложено эту схему сломать в угоду конъюнктурным соображениям британского председательства, которое готово украинизировать все, даже самые важные направления работы Совета. наших британских коллег, к нашему глубокому сожалению, не волнует, что в конечном итоге вместо серьезного разговора по существу, который насущно необходим в контексте СВПД, мы получим на площадке Совета Безопасности откровенно политизированный балаган, который мы уже не единожды наблюдали.

Мы с таким подходом категорически не согласны и просим поставить вопрос об участии представителя Украины на голосование. Рассчитываем на здравый смысл членов Совета, особенно участников СВПД, и их ответственное отношение к судьбе дискуссии по вопросу СВПД в Совете Безопасности.

Председатель (*говорит по-английски*): Представитель Соединенных Штатов попросил слова.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Соединенные Штаты настоятельно призывают коллег по Совету проголосовать за предоставление представителю Украины возможности выступить на основании правила 37 в ходе этого заседания по резолюции 2231 (2015). Иран и Россия нарушили свои обязательства по резолюции 2231 (2015), организовав передачу беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) без предварительного обращения к Совету Безопасности за соответствующим одобрением. Разработка иранских БПЛА имеет прямые последствия для Украины. За последние несколько недель мы были свидетелями того, как Россия неоднократно использовала БПЛА в ходе нападений, приведших к гибели украинских гражданских лиц и разрушению украинских общественных сооружений. Это вопрос жизни или смерти для украинского народа. Было бы непростительно отказать Украине в возможности выступить на этом заседании, когда эта страна непосредственно испытывает на себе разрушительные последствия нарушения Ираном резолюции 2231 (2015).

Председатель (*говорит по-английски*): В первую очередь должна заявить, что я отвергаю утверждения российского Постоянного представителя о том, что исполнение нами обязанностей Председателя в какой-либо мере не отвечает правилам; имеется давно установленная процедура в отношении участия государств в заседаниях на основании правила 37, и мы ей следовали.

Учитывая замечания членов Совета, я предлагаю поставить на голосование предложение о направлении представителю Украины приглашения на основании правила 37 временных правил процедуры Совета принять участие в заседании Совета Безопасности по пункту повестки дня «Нераспространение». Я ставлю это предложение на голосование.

Проводится голосование поднятием руки.

Голосовали за:

Албания, Бразилия, Эквадор, Франция, Габон, Гана, Япония, Мальта, Швейцария, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Голосовали против:

Китай, Российская Федерация

Воздержались:

Мозамбик

Председатель (*говорит по-английски*): За предложение подано 12 голосов против 2 при 1 воздержавшемся.

Предложение пригласить представителя Украины принимается.

Представитель Российской Федерации попросил слова.

Г-н Небензя (Российская Федерация): Мы обратили внимание на то, что за участие Украины в сегодняшнем заседании выступили Соединенные Штаты, которые стали причиной кризиса с Совместным всеобъемлющим планом действий (СВПД), выйдя из сделки в 2018 году и так до сих пор не вернувшись в нее.

Сожалеем, что мы все по воле британского председательства стали сегодня свидетелями слома сложившегося формата дискуссий по тематике СВПД в Совете Безопасности. Последствия этого еще предстоит осмыслить, но уже сейчас понятно, что они будут далеко идущими. Большой вопрос в том, получится ли избежать проекции этой беспрецедентной ситуации на ход переговоров о восстановлении работы по СВПД. И ответственность за это целиком ложится на Соединенное Королевство.

К сожалению, британское председательство не сделало никаких выводов из ошибок своей прошлой вахты в Совете Безопасности в 2022 году и продолжает пренебрегать процедурой и сложившимися практиками работы Совета, откровенно злоупотреблять председательским креслом в интересах своей национальной политической повестки. Сегодня мир в очередной раз смог убедиться в двойных стандартах западных государств: в угоду своим клиентам в Киеве Лондон, Вашингтон и западные союзники готовы пожертвовать любыми достижениями многосторонней дипломатии, поставить под угрозу даже самые насущные вопросы многосторонней повестки дня. Призываем членов Организации Объединенных Наций сделать из этого соответствующие выводы.

Председатель (*говорит по-английски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета Безопасности я приглашаю представителей Германии, Исламской Республики Иран и Украины принять участие в данном заседании.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании следующих докладчиков: заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам и вопросам миростроительства г-жу Розмари Дикарло и главу делегации Европейского союза при Организации Объединенных Наций Его Превосходительство г-на Улофа Скога в качестве координатора Объединенной комиссии Совместного всеобъемлющего плана действий.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Я хотела бы обратить внимание членов Совета на документ S/2023/473, в котором содержится пятнадцатый доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности; документ S/2023/479, в котором содержится текст письма Координатора Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015) от 27 июня 2023 года на имя Председателя Совета Безопасности; и документ S/2023/488, в котором содержится текст письма Координатора Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015) от 30 июня 2023 года на имя Председателя Совета Безопасности.

На этом заседании Совет Безопасности заслушает сообщения г-жи Дикарло, г-на Скога и Постоянного представителя Мальты посла Ванессы Фрейзер в ее качестве Координатора Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015).

Слово предоставляется г-же Дикарло.

Г-жа Дикарло (*говорит по-английски*): Благодарю Вас, г-жа Председатель, за предоставленную мне возможность выступить в Совете Безопасности с сообщением об осуществлении Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) и резолюции 2231 (2015).

Заключение Плана и его одобрение Советом восемь лет назад стали результатом интенсивных переговоров по достижению общих целей ядерного нераспространения и обеспечения региональ-

ной безопасности таким образом, чтобы принести иранскому народу ощутимые экономические блага. Когда я в последний раз информировала Совет по этому вопросу (см. S/PV.9225) в декабре 2022 года, все участники Плана и Соединенные Штаты подтвердили, что возвращение к его полному и эффективному осуществлению является единственным жизнеспособным вариантом решения иранской ядерной проблемы. Шесть месяцев спустя переговоры о возобновлении осуществления Плана по-прежнему находятся в тупике.

Единственным способом эффективно решить иранскую ядерную проблему является дипломатия. Крайне важно, чтобы все стороны как можно скорее возобновили диалог и достигли соглашения по нерешенным вопросам. В этой связи вместе с Генеральным секретарем я призываю Соединенные Штаты в соответствии с Планом отменить или не применять свои санкции и продлить срок действия режима изъятий в отношении торговли нефтью с Исламской Республикой Иран. Я также поддерживаю его призыв к Исламской Республике Иран отказаться от шагов, которые идут вразрез с ее предусмотренными Планом обязательствами, связанными с ядерной деятельностью. Важно также, чтобы Иран отреагировал на озабоченности участников Плана и других государств-членов в связи с приложением В к резолюции 2231 (2015).

Мы с удовлетворением отмечаем, что в марте этого года Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) и Иран опубликовали совместное заявление, призванное ускорить решение остающихся вопросов, связанных с гарантиями, и позволить МАГАТЭ осуществлять дальнейшую соответствующую деятельность по проверке, мониторингу и отчетности. В своем подготовленном в мае 2023 года докладе МАГАТЭ отметило, что в соответствии с совместным заявлением оно установило камеры видеонаблюдения в цехах производства комплектующих для центрифуг. Агентство добавило, что у него нет больше вопросов относительно наличия высокообогащенного урана, обнаруженного на одном объекте.

Несмотря на этот обнадеживающий шаг, мы встревожены тем, что Агентство по-прежнему не в состоянии проверить запасы обогащенного урана в стране. По его оценкам, в настоящее время общий запас обогащенного урана в Иране более чем в

20 раз превышает допустимое количество, предусмотренное СВПД. Сюда входит и увеличение запаса урана, обогащенного до 20 и 60 процентов. Такие запасы обогащенного урана вызывают серьезную озабоченность.

Теперь я перехожу к ограничительным мерам, изложенным в приложении В и перечисленным в пятнадцатом докладе Генерального Секретаря по резолюции 2231 (2015) (S/2023/473).

Во-первых, что касается положений, связанных с ядерной деятельностью, то за последние шесть месяцев по линии механизма поставок новых предложений не поступало. Однако Совет получил 10 уведомлений, представленных в соответствии с пунктом 2 приложения В и касающихся не противоречащих Плану определенных видов ядерной деятельности. Важным шагом стало продление Соединенными Штатами на очередной 180-дневный период изъятий в отношении некоторых проектов в области ядерного нераспространения, предусмотренных Планом и положениями о ядерной деятельности, содержащимися в приложении В.

Во-вторых, что касается положений, связанных с баллистическими ракетами, то Франция, Германия, Иран, Израиль, Российская Федерация и Соединенное Королевство представили Генеральному секретарю и Совету Безопасности информацию об испытательном полете ракеты-носителя, проведенном Ираном в марте этого года. Кроме того, мы получили от тех же государств-членов информацию об испытании и демонстрации Ираном двух новых баллистических ракет в мае и июне, соответственно. В полученных от государств-членов письмах по-прежнему отражены расхождения во мнениях относительно того, являются ли разработка и пуск этих ракет нарушением положений резолюции.

В-третьих, мы изучили информацию, касающуюся пункта 4 приложения В. В этом пункте затрагиваются вопросы поставки, продажи или передачи в Иран или из него всех предметов, материалов, оборудования, товаров и технологий, указанных в документе Совета S/2015/546, требующих предварительного одобрения Совета. Он включает перечень законченных средств доставки и подсистем, а также соответствующих компонентов и оборудования, включая баллистические

ракеты, крылатые ракеты и другие системы беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) с дальностью действия 300 километров и более.

В течение отчетного периода мы получили информацию от Соединенного Королевства о комплектующих баллистической ракеты, изъятых Британским королевским военно-морским флотом в феврале 2023 года в международных водах в Оманском заливе. Соединенное Королевство поделилось снимками изъятых комплектующих и результатами своего анализа, согласно которому эти комплектующие имели иранское происхождение и были переданы в нарушение резолюции 2231 (2015). Постоянные представители Франции, Германии и Соединенного Королевства выразили мнение, что некоторые из изъятых комплектующих являются контролируемыми предметами, перечисленными в документе S/2015/546, и что, таким образом, их передача без предварительного одобрения Совета нарушает положения резолюции. В своих ответах Иран и Российская Федерация заявили, что нет никаких доказательств того, что перехваченное судно и его груз имеют отношение к Ирану, как и четких признаков того, что изъятые компоненты имеют иранское происхождение. Мы продолжаем анализировать полученную информацию.

Кроме того, мы получили письма от Украины, Франции, Германии и Соединенного Королевства о предполагаемой передаче беспилотных летательных аппаратов из Ирана в Российскую Федерацию в нарушение пункта 4 приложения В. Соединенное Королевство и Украина также предоставили фотографии и свои заключения по результатам анализа обнаруженных на Украине БПЛА. Согласно оценке этих двух стран, эти устройства являются иранскими аппаратами типа «Шахед-131», «Шахед-136» и «Мохаджер-6», переданными Исламской Республикой Иран в нарушение резолюции 2231 (2015). Их экспертиза была основана на сравнении этих комплектующих с обломками других БПЛА, которые применялись для нанесения ударов на Ближнем Востоке, а также с изображениями иранских БПЛА, полученными из открытых источников. Франция, Германия, Украина, Соединенное Королевство и Соединенные Штаты также неоднократно обращались с просьбой, в письмах на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности и в заявлениях для Совета и средств массовой информации, чтобы Секретариат осмотрел обломки

этих БПЛА в Киеве или в любом другом подходящем месте. Постоянные представители Ирана и Российской Федерации отметили, что обвинения не подкреплены доказательствами, и оспорили представленные Соединенным Королевством и Украиной снимки и свидетельства применения БПЛА, а также заявление Франции, Германии, Украины и Соединенного Королевства о том, что Иран передал БПЛА Российской Федерации в нарушение резолюции 2231 (2015). Секретариат продолжит изучение имеющейся информации.

Кроме того, Секретариат получил приглашение от правительства Йемена осмотреть обломки крылатой ракеты, которую хуситы применили для нанесения удара по нефтяному терминалу в Ад-Даббе в ноябре прошлого года. Секретариат все еще изучает имеющуюся информацию.

Наконец, Секретариат не получал никакой официальной информации о действиях, которые могли бы противоречить положениям резолюции, касающимся замораживания активов.

Спустя восемь лет после заключения Совместного всеобъемлющего плана действий и его одобрения Советом мы по-прежнему убеждены, что этот план представляет собой наиболее оптимальное решение, которое обеспечит исключительно мирный характер ядерной программы Ирана, а также позволит ему в полной мере развить свой экономический потенциал.

В заключение я хотела бы поблагодарить Ее Превосходительство г-жу Ванессу Фрейзьер за ее руководство на протяжении всего срока полномочий в Совете в качестве координатора резолюции 2231 (2015), а также координатора Рабочей группы по закупкам Совместной комиссии за наше постоянное сотрудничество.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю г-жу Дикарло за ее выступление.

Сейчас я предоставляю слово г-ну Скогу.

Г-н Ског (говорит по-английски): Для меня честь вновь выступить на заседании Совета Безопасности от имени Высокого представителя Европейского союза (ЕС) по иностранным делам и политике безопасности г-на Жозепа Борреля Фонтельеса в его качестве Координатора Объединенной комиссии Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД).

Прежде всего я выражаю признательность Генеральному секретарю Антониу Гутерришу и Секретариату за их работу, связанную с осуществлением резолюции 2231 (2015), в частности за доклад по этому вопросу (S/2023/473), подготовленный для сегодняшнего обсуждения, а также заместителю Генерального секретаря Дикарло за ее выступление, которое она только что завершила. Хочу также поблагодарить посла Фрейзьер за ее роль в качестве координатора резолюции 2231 (2015) и за проделанную работу по информированию членов Совета об актуальном положении дел. Хотел бы также подчеркнуть важную роль Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) как единственной беспристрастной и независимой международной организации, уполномоченной Советом Безопасности осуществлять мониторинг и проверку выполнения обязательств по ядерному нераспространению в рамках СВПД.

Год назад, в июле 2022 года, интенсивные международные дипломатические усилия по возобновлению выполнения СВПД почти увенчались успехом. В начале августа Высокий представитель ЕС смог представить компромиссный текст, в котором были изложены необходимые шаги для повторного присоединения Соединенных Штатов к СВПД и возобновления полноценного выполнения Ираном всех взятых обязательств. К сожалению, тогда договориться не удалось, и с тех пор так и не сформировались условия, способствующие восстановлению этого соглашения. Этот компромиссный текст по-прежнему актуален и может служить отправной точкой для возобновления усилий по активизации прежнего сотрудничества в рамках СВПД.

Со времени обсуждения предыдущего доклада Секретариата (S/2022/912) об осуществлении резолюции 2231 (2015) МАГАТЭ тщательно задокументировало ускорение темпов реализации Ираном ядерной программы, что серьезно расходится с обязательствами, взятыми им в рамках СВПД. Темпы производства высокообогащенного урана продолжают расти и достигли беспрецедентного уровня. По состоянию на май запасы урана, содержащего до 60 процентов урана-235, составляли 116,1 килограмма, что на 26,6 килограмма больше, чем в начале года. С точки зрения количества и типа центрифуг иранские предприятия по обогащению урана все еще не соответствуют предусмотренным в СВПД ограничениям. Более того, сотрудничество

между Ираном и МАГАТЭ носит фрагментарный характер, в результате чего у Агентства остается несколько нерешенных вопросов. Именно поэтому мы приняли к сведению совместное заявление, подписанное в марте представителями МАГАТЭ и Организации по атомной энергии Ирана. Мы приветствовали начало исполнения положений этого совместного заявления, в частности установку камер наблюдения в одном месте и оборудования для мониторинга на двух заявленных установках по обогащению. Решительно призываем Иран как можно скорее продолжить работу в этом направлении, чтобы у МАГАТЭ вновь появилась возможность осуществлять наблюдение.

Мы по-прежнему признаем, что Иран столкнулся и продолжает сталкиваться с крайне серьезными негативными экономическими последствиями выхода Соединенных Штатов из СВПД и повторного введения ими ранее отмененных односторонних санкций. Соединенные Штаты также ввели дополнительные санкции, связанные с иранской ядерной программой. Со своей стороны, ЕС отменил все свои экономические и финансовые санкции в связи с ядерной деятельностью с момента начала реализации СВПД, и это решение остается в силе. Мы подтверждаем, что возврат к исполнению СВПД остается для Ирана единственным способом воспользоваться всеми преимуществами этого плана и полностью реализовать свой экономический потенциал, поскольку возобновление этой работы приведет к отмене всех санкций и станет стимулом для всего международного сообщества расширять сотрудничество с Ираном. Выводы Европейского совета от декабря 2022 года лежат в основе дальнейших действий ЕС в отношении Ирана. В этих выводах ЕС подтвердил свою приверженность и неизменную поддержку полного и эффективного возобновления осуществления СВПД и призвал все страны поддерживать выполнение резолюции 2231 (2015). Высокий представитель не видит более эффективного способа ограничить ядерную программу Ирана и обеспечить отмену соответствующих санкций.

Позвольте мне напомнить, что СВПД также значительно расширило возможности МАГАТЭ в плане мониторинга. Например, Дополнительный протокол к соглашению о всеобъемлющих гарантиях Ирана применяется только в случае полного выполнения положений СВПД. Необходимо как можно скорее добиться возобновления его осуществления.

Механизм поставок, представляющий собой еще одно предусмотренное СВПД преимущество, продолжает функционировать. Он был разработан в качестве механизма по обеспечению транспарентности и укрепления доверия с целью предоставления гарантий того, что передача товаров и услуг, связанных с ядерной сферой или имеющих двойное назначение, всецело отвечает положениям резолюции 2231 (2015) и СВПД.

Мы крайне обеспокоены военной поддержкой Ираном агрессивной войны России на Украине, в том числе посредством поставок беспилотных летательных аппаратов. Эта деятельность не только не прекратилась, но и ведется еще активнее. ЕС призывает правительство Ирана положить конец военному сотрудничеству со страной, которая нарушает все принципы Устава Организации Объединенных Наций. При необходимости ЕС будет и впредь реагировать соответствующим образом. Как уже отмечалось ранее, любая передача Ирану или из Ирана определенных боевых беспилотных летательных аппаратов без предварительного разрешения Совета Безопасности является нарушением резолюции 2231 (2015). Более того, с момента предыдущего заседания в этом форме (см. S/PV.9225) Иран представил новые баллистические ракеты, хотя в резолюции 2231 (2015) содержится обращенный к Ирану призыв к отказу от любой деятельности, связанной с разработкой и созданием баллистических ракет, спроектированных таким образом, чтобы они были способны доставлять ядерное оружие, включая запуски с использованием технологии баллистических ракет.

Что касается ядерной сферы, то некоторые перспективы открылись в результате совместного заявления, сделанного в марте представителями МАГАТЭ и их иранскими коллегами. Призываем Иран обеспечить дальнейший прогресс в реализации совместного заявления, в том числе в части сотрудничества с МАГАТЭ, и воздержаться от дальнейшего действий, противоречащих обязательствам в рамках СВПД, в качестве первого и минимально необходимого шага. Призываем также все остальные стороны СВПД и Соединенные Штаты способствовать поддержанию диалога по этому вопросу. Если мероприятия, направленные на снятие напряженности в ядерной сфере, будут иметь практический характер и получат признание всех сторон соглашения и Соединенных Штатов, то с их помощью

удастся восстановить доверие. Они будут способствовать воссозданию условий, благоприятных для возобновления переговоров, что в конечном итоге может обеспечить эффективное осуществление СВПД в полном объеме.

Опираясь на постоянную поддержку 27 стран ЕС, Высокий представитель по-прежнему поддерживает тесные контакты со всеми сторонами СВПД и Соединенными Штатами в рамках усилий по поиску дипломатического решения вопроса о ядерной программе Ирана. Он призывает все стороны в ближайшие недели и месяцы активизировать свои дипломатические усилия в этом направлении.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Скога за его выступление.

Сейчас я предоставляю слово послу Фрейзьер.

Г-жа Фрейзьер (Мальта) (*говорит по-английски*): Я выступаю сейчас в своем качестве Координатора Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015).

Пятнадцатый доклад (см. S/2023/488) Координатора был утвержден членами Совета 30 июня. Хотела бы поблагодарить всех членов Совета за их сотрудничество и конструктивное участие в этом процессе, а также за их готовность к компромиссу и проявленную гибкость. Поскольку это первый доклад Мальты в качестве Координатора, я особенно благодарна всем за искреннюю поддержку. В докладе приводится фактическая информация о деятельности Совета Безопасности в «формате 2231» за период с 13 декабря по 30 июня. Он состоит из шести подразделов, а именно: краткое описание деятельности, наблюдение за ходом осуществления резолюции, соответствующие сообщения, ключевые аспекты работы механизма поставок, а также транспарентность, информационно-разъяснительная работа и методические указания.

С подробной информацией члены Совета могут ознакомиться в докладе, но я хотела бы упомянуть следующие основные моменты.

Во-первых, за отчетный период было проведено одно заседание Совета в «формате 2231». Это заседание состоялось 30 июня, и представители Совета Безопасности обсудили выводы и рекомендации, содержащиеся в пятнадцатом докладе Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231

(2015), до его опубликования. Заместитель Генерального секретаря Дикарло уже упомянула некоторые из них в своем заявлении.

Во-вторых, за отчетный период в «формате 2231» было распространено в общей сложности 17 записок. Кроме того, государствам-членам и координатору Рабочей группы по закупкам Совместной комиссии было направлено в общей сложности 11 официальных сообщений, а от государств-членов и Координатора было получено в общей сложности 11 сообщений.

Среди них было два регулярных ежеквартальных доклада, опубликованных Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) в феврале и мае 2023 года, а также одно обновление информации. МАГАТЭ играет важную роль в осуществлении проверки и мониторинга ядерной деятельности в Исламской Республике Иран, как это предусмотрено резолюцией 2231 (2015). Работа МАГАТЭ позволяет членам международного сообщества сохранять уверенность в том, что ядерная программа Исламской Республики Иран носит исключительно мирный характер. Существенную роль в этом отношении играют доклады Генерального директора.

В-третьих, сообщая, что за отчетный период Совету Безопасности не было представлено никаких новых предложений по линии механизма поставок. Данный канал представляет собой ключевой механизм повышения транспарентности и укрепления доверия в рамках Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД). Он по-прежнему работает, и Рабочая группа по закупкам готова рассматривать предложения. Присоединяюсь к Генеральному секретарю в его призыве ко всем участникам СВПД, государствам-членам и частному сектору в полной мере поддерживать и широко использовать этот механизм.

Как только что заявила заместитель Генерального секретаря Дикарло, Совместный всеобъемлющий план действий, одобренный Советом в резолюции 2231 (2015), является наилучшим доступным способом достижения целей нераспространения ядерного оружия и обеспечения региональной безопасности. Благодаря многосторонности и диалогу мы можем работать сообща над обеспечением наиболее эффективного осуществления этого Плана и исключительно мирного характера ядерной программы Ирана, укрепляя при этом взаимное дове-

рие и сотрудничество. Я присоединяюсь к другим участникам сегодняшнего брифинга и заявляю, что крайне важно, чтобы все стороны соглашения соблюдали его дух и букву, избегали действий, препятствующих выполнению обязательств, и работали над решением всех нерешенных вопросов, с тем чтобы во имя всеобщего блага удалось достичь поставленных в рамках этого Плана целей.

В заключение я хотела бы заявить, что в качестве Координатора сделаю все возможное для поддержки осуществления резолюции 2231 (2015) и лежащего в ее основе СВПД. Я и мои сотрудники будем тесно взаимодействовать со всеми членами Совета на беспристрастной и транспарентной основе в интересах выполнения задач в рамках нашей общей ответственности. Рассчитываю на продолжение и укрепление нашего диалога и сотрудничества в этом году.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Фрейзьер за ее сообщение.

Сейчас я предоставляю слово членам Совета, желающим выступить с заявлениями.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Благодарю заместителя Генерального секретаря Дикарло за работу, проделанную Секретариатом по докладу Генерального секретаря (S/2023/473), и за ее сегодняшний доклад Совету Безопасности. Я также благодарю посла Фрейзьер за содействие в подготовке этого доклада. Хочу поблагодарить также посла Скога за его сообщение.

Соединенные Штаты по-прежнему серьезно обеспокоены тем, что Россия использует иранские беспилотники против украинских городов и объектов гражданской инфраструктуры в своей неспровоцированной войне против Украины. Иран и Россия нарушили свои обязательства по резолюции 2231 (2015), осуществив их передачу без предварительного обращения к Совету Безопасности за одобрением. Только в минувшие выходные, согласно открытым источникам, Россия использовала восемь беспилотников «Шахед-136» иранского производства в целях террора против Киева. ВВС Украины заявили, что уничтожили эти беспилотники, однако три здания были повреждены обломками, а также, как сообщается, один человек получил ранения. Этот инцидент, как и ряд других, должен быть

расследован, поскольку они явно представляют собой нарушение пункта 4 приложения В к резолюции 2231 (2015).

Настоятельно призываем Организацию Объединенных Наций рассмотреть эти нарушения и, в соответствии с мандатом, изложенным в резолюции 2231 (2015), представить доклад о выполнении положений этой резолюции. В частности, Секретариат должен незамедлительно направить в Киев следственную группу для изучения обломков оружия, использованного Россией против Украины. Кроме того, Секретариат должен незамедлительно направить следственную группу для изучения материальных средств, изъятых Соединенным Королевством. Мандат четко прописан и совершенно точно это подразумевает. Резолюции Совета Безопасности носят обязательный характер и должны выполняться. Ни для кого не секрет, что разработка и распространение Ираном беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) представляет собой глобальную угрозу. Именно поэтому передача этих средств была запрещена резолюцией 2231 (2015).

При этом приобретение Россией сотен иранских беспилотников и текущее производство этих беспилотников на ее территории кардинально меняет ситуацию. Это является вопиющим нарушением резолюции 2231 (2015). Нужно без колебаний осудить это дестабилизирующее и опасное поведение. Мы видели доказательства, представленные Совету и Генеральному секретарю, с подробным описанием компонентов иранских БПЛА, обнаруженных на поле боя на Украине. Несмотря на доказательства полного пренебрежения Ираном своими обязательствами по резолюции 2231 (2015), Тегеран продолжает отрицать свою роль в ущербе, нанесенном его оружием на Украине. Перед лицом таких явных фотоматериалов такое отрицание свидетельствует о том, что даже иранские лидеры испытывают дискомфорт в связи с жестоким применением Россией этого оружия против гражданских объектов.

Также глубокую тревогу вызывают попытки России ставить под сомнение общедоступную и проверенную информацию, подтверждающую использование Россией иранских БПЛА в войне против Украины. Москва даже зашла так далеко, что назвала доказательства, представленные Совету Лондоном и Киевом, ложными и отвергла просьбы членов Совета о том, чтобы Генеральный секретарь

изучил изъятые компоненты, что входит в его мандат по подготовке докладов. Более того, Соединенные Штаты полагают, что, если бы эксперты изучили эти компоненты, они обнаружили бы, что те имеют конструктивные характеристики и маркировку, аналогичные компонентам, ранее извлеченным из обломков баллистических ракет, запущенных хуситами в направлении Королевства Саудовская Аравия и Объединенных Арабских Эмиратов.

Совет должен рассмотреть все без исключения нарушения резолюции 2231 (2015) с учетом последствий не только для мира и безопасности на Ближнем Востоке, но и для Украины и остального мира. В связи с этим мы повторяем наши предыдущие призывы к Генеральному секретарю в течение 30 дней представить Совету обновленную информацию о его оценке БПЛА иранского производства, обнаруженных на Украине. Хочу указать заместителю Генерального секретаря Дикарло на то, что это должно быть главной приоритетной задачей Секретариата. Бездействие повлечет за собой лишь новые нападения на объекты гражданской инфраструктуры на Украине и может привести к гибели мирных жителей. Наша обязанность в Совете состоит в том, чтобы сделать все возможное для предотвращения таких последствий, даже если это требует противостояния одному из наших членов из-за его нарушений.

Кроме того, в мае государственные СМИ Ирана объявили об испытании баллистической ракеты средней дальности. Это произошло в нарушение пункта 3 Приложения В, в котором содержится призыв к Ирану не осуществлять любую деятельность, связанную с разработкой и созданием баллистических ракет, спроектированных таким образом, чтобы они были способны доставлять ядерное оружие, включая запуски с использованием технологии баллистических ракет. Продолжающаяся разработка и распространение Ираном таких ракет представляют серьезную угрозу для региональной и международной безопасности. И Совет должен рассматривать эти действия со всей серьезностью, которую они заслуживают.

Деятельность Ирана по созданию баллистических ракет, особенно в свете ядерных амбиций Тегерана и его угрожающей риторики, представляет собой постоянную угрозу региональному и международному миру и стабильности. Даже после прекращения действия определенных ограничений,

предусмотренных резолюцией 2231 (2015), Соединенные Штаты будут продолжать принимать решительные меры для противодействия этой угрозе и пресекать распространение чувствительных технологий баллистических ракет в Иран и из Ирана. Мы также продолжим вводить санкции против компаний и коммерсантов, усиливающих эту угрозу. Кроме того, Иран продолжает расширять свою ядерную программу и нагнетать напряженность. Ирану следует предпринять действия, способствующие укреплению международного доверия и деэскалации напряженности, а не продолжать ядерные провокации, представляющие серьезный риск с точки зрения распространения. При этом государства-члены обязаны в полной мере осуществлять соответствующие меры, изложенные в приложении В к резолюции 2231 (2015). Иран продолжает вопиющим образом осуществлять деятельность, связанную с баллистическими ракетами, способными доставлять ядерное оружие, в нарушение пункта 3 приложения В. Совет Безопасности обязан однозначно и единодушно осудить эту деятельность. Тот факт, что Иран регулярно и безнаказанно нарушает решения Совета Безопасности, подрывает непреложный авторитет самого Совета.

Г-н ди Алмейда Филью (Бразилия) (*говорит по-английски*): Благодарю заместителя Генерального секретаря Розмари Дикарло за ее выступление.

Бразилия уже более десяти лет активно ищет конструктивные дипломатические решения вопросов, связанных с этим досье. Мы готовы работать над поиском творческих решений с целым рядом партнеров, чтобы снизить напряженность, сохранить режим ядерного нераспространения и добиться того, чтобы все стороны считали достигнутые соглашения легитимными и надежными. Именно в этом духе мы поддерживали и продолжаем поддерживать соглашение, которое в итоге стало Совместным всеобъемлющим планом действий (СВПД). СВПД был несовершенен, как и многие соглашения, особенно по разоружению, но он стал серьезным дипломатическим прорывом, открыв путь к всеобъемлющему и окончательному закрытию так называемого «иранского ядерного досье».

Подобно многим соглашениям по контролю над вооружениями времен «холодной войны» СВПД все больше ослабевает на фоне характерной для контроля над вооружениями тревожной тенденции,

когда лучшее становится врагом хорошего. Мы сожалели о решении Соединенных Штатов выйти из Плана в 2018 году, равно как и о недавних ответных шагах Ирана в связи с этим решением, которые постепенно подрывают букву и дух Плана действий. Больше всего мы сожалеем об утрате доверия с обеих сторон, что затруднило возможность возврата к соблюдению положений Плана всеми сторонами. Сейчас обязанность всех заинтересованных сторон — укрепить это доверие. Считаем, что для восстановления доверия и создания возможностей для восстановления СВПД необходимы три вещи.

В качестве первого шага для возврата к соблюдению СВПД стоит воздерживаться от любых действий, которые могут еще больше подорвать доверие или затруднить возобновление выполнения Плана. Всем сторонам следует воздержаться от провоцирующей эскалацию риторики и от действий, которые могут еще сильнее подорвать доверие к переговорному процессу. Это требует максимальной осмотрительности перед возобновлением применения положения резолюции 2231 (2015), что станет точкой невозврата и приведет нас на очень опасный путь.

Во-вторых, нам следует сконцентрироваться на достижимых задачах. У СВПД был предельно конкретный и четко очерченный мандат, который заключался в обеспечении исключительно мирного характера ядерной программы Ирана. Хотя в 2015 году геополитических и военных проблем хватало, СВПД удалось ограничить ядерной проблематикой, а его авторам — найти общий язык по ограниченной, но крайне важной теме. Мы должны быть в состоянии сосредоточиться на этом ограниченном, но крайне важном вопросе обеспечения полной уверенности в исключительно мирном характере ядерной программы Ирана, если мы рассчитываем хоть на толику надежды на восстановление самого важного соглашения нашей эпохи по нераспространению. Передача вооружений, использование обычных вооружений и даже развитие ракетных технологий — это серьезные вопросы, которые необходимо обсуждать, но они не должны препятствовать полной реализации СВПД, как это задумывалось изначально.

Наконец, мы должны с удвоенными силами поддержать усилия Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) по выполнению резо-

люции 2231 (2015). МАГАТЭ по-прежнему выполняет жизненно важную работу по взаимодействию с Ираном, разряжая напряженность и находя пути для сохранения диалога и продолжения проверок ядерной программы Ирана. Выступление Генерального директора Гросси перед Советом управляющих МАГАТЭ 31 мая свидетельствует о прогрессе в отношениях с Ираном. Несмотря на сохраняющиеся проблемы, сотрудничество между Ираном и МАГАТЭ остается оптимальным способом обеспечения транспарентности ядерной программы Ирана и оно необходимо для восстановления доверия к любым новым договоренностям. Мы обязаны решительно поддерживать эти усилия.

Хотя мы понимаем озабоченность многих представленных здесь стран, мы также встревожены перспективой полного развала СВПД в отсутствие подходящих и действенных альтернатив ему. Изолировав Иран и перекрыв пути диалога с ним, мы создадим самосбывающееся пророчество, ведущее ровно к тем результатам, которых все мы здесь стремимся избежать. Мы не устаем повторять в Совете, что взаимодействие — это не награда и что дипломатия, а не изоляция, является единственным способом довести эти дела до успешного завершения. Это признается в резолюции 2231 (2015), где подчеркивается важность политических и дипломатических усилий для поиска решения путем переговоров, гарантировавшего бы, что ядерная программа Ирана будет развиваться исключительно в мирных целях. Кроме того подписанное в мае соглашение между Саудовской Аравией и Ираном свидетельствует о готовности добиваться мирного решения региональных проблем и вести диалог в качестве средства укрепления стабильности на Ближнем Востоке. Давайте же поддержим набранный темп и проявим политическую волю, чтобы сделать больше с помощью дипломатии, пока еще есть время.

Г-жа Берисвиль (Швейцария) (*говорит по-французски*): Благодарю заместителя Генерального секретаря Розмари Дикарло, посла Фрейзьер и посла Скога за их сообщения.

Восемь лет назад мы с радостью узнали о достижении договоренности по ядерной программе Ирана. Заключение Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) справедливо считалось достижением дипломатии на службе нераспростране-

ния и региональной политической разрядки. В этой связи мы рады, что важнейшие этапы переговоров удалось провести в Швейцарии. Сегодня реализация СВПД пробуксовывает, и ситуация опаснее, чем когда-либо. Швейцария неоднократно выражала глубокую обеспокоенность выходом США из СВПД и рядом принятых Ираном мер, несовместимых с его обязательствами по ядерной деятельности. В частности, Швейцария сожалеет о том, что, несмотря на проявленную большинством сторон готовность к переговорам о скорейшем возобновлении действия Плана, за последние шесть месяцев не произошло никаких подвижек. СВПД является одним из важных элементов международного режима нераспространения ядерного оружия и международной безопасности. Следовательно, необходимо, чтобы все стороны оперативно выполнили свои обязательства в полном объеме.

Возобновление реализации СВПД обусловлено тремя аспектами.

Во-первых, согласно последнему докладу Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), был достигнут прогресс в урегулировании нерешенных вопросов, касающихся гарантий ядерного нераспространения, а также оборудования для мониторинга на некоторых объектах. Это шаг в правильном направлении. Впрочем, чтобы заверить международное сообщество в действительно мирном характере ядерной программы Ирана, иранские власти должны неизменно и безоговорочно сотрудничать с МАГАТЭ на транспарентной основе. В противном случае под вопросом останется способность Агентства предоставлять гарантии исключительно мирного характера ядерной программы Ирана. Именно поэтому Иран должен в полной мере соблюдать обязательства, принятые в рамках СВПД и Договора о нераспространении ядерного оружия.

Во-вторых, с сожалением отмечаем, что Иран разрабатывает баллистические ракеты и проводит их испытания, что является нарушением резолюции 2231 (2015). Мы также обеспокоены заявлениями о поставках из Ирана баллистических ракет и беспилотных летательных аппаратов в третьи страны. Подчеркиваем, что любая передача предметов, материалов, оборудования, товаров и технологий, перечисленных в Режиме контроля за ракетной технологией 2015 года, является нарушением резолю-

ции 2231 (2015), если не была предварительно одобрена Советом. В связи с этим призываем Секретариат в полной мере проявлять гибкость в целях независимой проверки предоставленной информации и отвечать на приглашения провести проверку на местах.

Наконец, текущая ситуация с выполнением СВПД служит напоминанием о необходимости срочных дипломатических усилий во избежание его полного краха. Поэтому приветствуем усилия по проведению диалога как в регионе, так и за его пределами. Надеемся, что эти переговоры позволят вовлеченным сторонам вспомнить о нашей коллективной заинтересованности в урегулировании иранского ядерного вопроса. Для обеспечения устойчивости политической разрядки нужно наряду с этим вернуться к соблюдению обязательств по СВПД и действовать в его духе.

Совет должен уделить этому вопросу все свое внимание. Швейцария готова, как и ранее при организации переговоров на своей территории, содействовать достижению любого дипломатического решения, направленного на поддержание режима нераспространения ядерного оружия.

Г-жа Сино (Япония) (*говорит по-английски*): Благодарю заместителя Генерального секретаря Дикарло, посла Фрейзьер и посла Скога за их содержательные сообщения.

Япония вновь заявляет о своей неизменной поддержке Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД), который позволяет укрепить международный режим нераспространения и способствует установлению мира и стабильности на Ближнем Востоке.

Исключительно мирный характер ядерной программы Ирана должен быть подтвержден путем полноценного выполнения СВПД и осуществления Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) деятельности по проверке и мониторингу. Одним из основополагающих компонентов режима ядерного нераспространения в рамках Договора о нераспространении ядерного оружия являются гарантии Агентства. Каждое государство-член, включая Иран, должно действовать таким образом, чтобы поддерживать целостность системы гарантий в сотрудничестве с Агентством.

Япония серьезно обеспокоена расширением ядерной деятельности Ирана, что не соответствует его обязательствам по СВПД, после достойного сожаления выхода Соединенных Штатов из СВПД. Сюда относится более активное обогащение урана, содержащего до 60 процентов урана-235, и его хранение, увеличение количества используемых современных центрифуг, а также приостановка Ираном добровольного выполнения Дополнительного протокола. Очень надеемся на немедленное возобновление всеми соответствующими странами соблюдения в полном объеме своих обязательств по СВПД.

Принимая к сведению начало реализации мер, предусмотренных в совместном заявлении МАГАТЭ и Ирана от марта 2023 года, Япония призывает Иран в полной мере сотрудничать с Агентством в целях незамедлительного, полноценного и безоговорочного выполнения содержащихся в совместном заявлении положений для решения своих ядерных вопросов, включая сохраняющиеся вопросы гарантий.

Для возобновления реализации СВПД необходимо укрепить подлинное доверие между соответствующими странами, особенно между Соединенными Штатами и Ираном. Дипломатия остается единственным жизнеспособным решением, и Япония будет активно поддерживать диалог между соответствующими странами для решения этого вопроса.

Что касается других связанных с Ираном вопросов нераспространения, то важно, чтобы Иран со всей серьезностью отнесся к обеспокоенности участников СВПД и других государств — членов Организации Объединенных Наций по поводу приложения В к резолюции 2231 (2015).

Япония глубоко озабочена рядом заявлений, связанных с возможной деятельностью Ирана по распространению, включая передачу ракет, беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) и соответствующих технологий из Ирана получателям в регионе Ближнего Востока и за его пределами. Настоятельно призываем все государства-члены, включая Иран, соблюдать резолюцию 2231 (2015), особенно пункт 4 приложения В. В связи с этим мы должны еще раз решительно осудить передачу БПЛА из Ирана в Россию. Даже если эта передача произошла до начала агрессивной войны России

против Украины, как утверждает Иран, для ее осуществления необходимо было получить предварительное разрешение Совета Безопасности. Любая передача без разрешения является нарушением резолюции 2231 (2015). Поэтому поддерживаем усилия Секретариата по расследованию возможного использования Россией иранских беспилотников в своей агрессивной войне.

Наконец, Япония считает, что ослабить напряженность на Ближнем Востоке можно только путем диалога и сотрудничества. Поэтому мы приветствуем соглашение о нормализации отношений между Ираном и Саудовской Аравией. Япония намерена также продолжать дипломатическую работу по снижению напряженности на основе наших дружественных и конструктивных отношений со странами региона, включая Иран.

Г-н Монтальво Соса (Эквадор) (*говорит по-испански*): Благодарю заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам и вопросам миростроительства г-жу Розмари Дикарло и посла Улофа Скога за их сообщения. Отмечаю также работу Постоянного представителя Мальты посла Ванессы Фрейзер в качестве Координатора Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015).

Выражаем сожаление в связи с нынешней ситуацией с выполнением Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД), которое обусловлено односторонними действиями вне рамок соглашения, одобренного Советом Безопасности в июле 2015 года резолюцией 2231 (2015). Признаем усилия тех, кто стремится сохранить СВПД в силе.

Мы надеялись, что переговоры о новом СВПД принесут свои плоды. Хотя разработать новую рамочную основу не удалось, ведение диалога в рамках существующего соглашения по-прежнему представляется Эквадору наиболее эффективным вариантом решения иранского ядерного вопроса, как заявил Генеральный секретарь в своем последнем докладе о выполнении резолюции 2231 (2015) (S/2023/473). Поэтому призываем к возобновлению предусмотренных СВПД действий и рекомендуем всем заинтересованным сторонам вновь приступить к работе по возобновлению полноценного и эффективного выполнения плана и решению оставшихся вопросов.

Выводы доклада Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) относительно обнаруженных частиц высокообогащенного урана, что не соответствует заявленному Ираном уровню обогащения, вызывают серьезную обеспокоенность. Поэтому наша делегация призывает Исламскую Республику Иран в полной мере выполнять свои обязательства по резолюции 2231 (2015), включая приложение В к ней. В этом контексте мы присоединяемся к другим ораторам и отвергаем любую передачу беспилотных летательных аппаратов или других видов оружия, которая может представлять собой вопиющее нарушение соглашения.

Эквадор защищает многосторонний режим нераспространения, краеугольным камнем которого является Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). В соответствии с положениями этого документа мы признаем право государств развивать и использовать ядерную энергию в мирных целях без дискриминации и еще раз подчеркиваем обязательство государств соблюдать положения Договора.

Кроме того, Эквадор поддерживает роль и задачи МАГАТЭ по сотрудничеству, проверке и мониторингу, которые являются важными действиями в контексте СВПД. Поэтому мы приветствуем встречи высокого уровня между МАГАТЭ и Исламской Республикой Иран, состоявшиеся в марте 2023 года, и принимаем к сведению совместное заявление, в котором выражается готовность Ирана позволить МАГАТЭ проводить дальнейшую соответствующую деятельность по проверке и мониторингу. Мы подтверждаем обязанность Ирана в полной мере сотрудничать с МАГАТЭ по всем аспектам его обязательств в рамках СВПД и ДНЯО. Мониторинг, осуществляемый Агентством в целях обеспечения мирного характера ядерной программы Ирана, имеет жизненно важное значение.

В заключение хочу сказать, что, по мнению Эквадора, в основе прочного мира и безопасности всех государств лежит диалог и сотрудничество. Поэтому я призываю все стороны СВПД удвоить усилия по продвижению вперед в деле поиска решений путем переговоров.

Г-жа Фрейзьер (Мальта) (*говорит по-английски*): Сейчас я выступлю с заявлением в своем национальном качестве.

Я также хочу поблагодарить заместителя Генерального секретаря Дикарло и посла Скога за их сообщения. Мы приветствуем пятнадцатый доклад Генерального секретаря (S/2023/473) об осуществлении резолюции 2231 (2015), а также доклад Совместной комиссии Совету Безопасности по вопросу о ходе выполнения решений Рабочей группы по закупкам и по любым вопросам осуществления (S/2023/479). Мы должным образом приняли к сведению оба доклада.

Прежде всего позвольте мне подчеркнуть, что Мальта по-прежнему твердо привержена восстановлению Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) и возобновлению его полного осуществления. СВПД и его одобрение в резолюции 2231 (2015) по-прежнему имеют жизненно важное значение для регионального и глобального нераспространения. Мальта согласна с мнением Генерального секретаря о том, что СВПД является наилучшим из имеющихся вариантов обеспечения мирного характера иранской ядерной программы. Мы надеемся, что стороны возобновят диалог и взаимодействие в целях достижения соглашения. Достижение дипломатического решения по-прежнему возможно, и мы должны стремиться к полному и эффективному выполнению всеми сторонами предусмотренных СВПД обязательств. Время не ждет, и нам необходимо использовать все имеющиеся возможности.

Мы приветствуем сотрудничество между Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) и Ираном в течение последних шести месяцев, включая встречи высокого уровня и совместное заявление, опубликованное в марте. Мы также приняли к сведению шаги, предпринятые для установки камер наблюдения в цехах, в которых производятся детали центрифуг. Ключевое значение по-прежнему имеет своевременное и полное сотрудничество Ирана с МАГАТЭ.

Однако ряд вопросов остается без ответа, включая отсутствие у МАГАТЭ возможности проверить общий объем запасов обогащенного урана в Иране. Мы призываем к продолжению и расширению сотрудничества между МАГАТЭ и Ираном в целях улучшения обмена информацией, в том числе путем предоставления доступа к данным с камер, которые в настоящее время недоступны, а также устранения пробелов в полученных с них видеозаписях. Мы

также настоятельно призываем Иран урегулировать нерешенные вопросы и устранить озабоченности, связанные с расширением его потенциала в области обогащения ядерного материала и объемов производства высокообогащенного урана.

Мальта считает, что возобновление осуществления СВПД должно привести к успешному обеспечению необходимых гарантий в отношении целей Ирана в области нераспространения и способствовать обеспечению стабильности в регионе. В этой связи мы призываем все стороны предпринять шаги для возвращения к полному выполнению соглашения и резолюции 2231 (2015). Мы также присоединяемся к призыву Генерального секретаря привить более глубокое понимание неотложности возобновлении диалога и взаимодействия.

Наконец, мы вновь призываем Совет обеспечить эффективное выполнение резолюции 2231 (2015).

Г-н Гэн Шуан (Китай) (*говорит по-китайски*): Благодарю заместителя Генерального секретаря Дикарло, главу делегации Европейского союза (ЕС) при Организации Объединенных Наций г-на Скога и Постоянного представителя Мальты г-жу Фрейзер за их сообщения.

Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД) является важным достижением многосторонней дипломатии, одобренным Советом Безопасности в его резолюциях, и одним из ключевых элементов поддержания международного режима нераспространения ядерного оружия и обеспечения мира и стабильности на Ближнем Востоке. Предыдущая администрация Соединенных Штатов в одностороннем порядке вышла из СВПД и оказала на Иран сильнейшее давление, что спровоцировало иранский ядерный кризис.

С апреля 2021 года стороны при координации Европейского союза провели несколько раундов прагматичных переговоров и в какой-то момент были всего в одном шаге от возобновления осуществления СВПД. К сожалению, в августе переговоры зашли в тупик. Ситуация вокруг иранского ядерного вопроса то улучшается, то ухудшается, а перспективы на будущее остаются неопределенными. Мы призываем все заинтересованные стороны бережно относиться к достигнутым с таким трудом результатам переговоров, проявить политическую мудрость, устранить основные препятствия и как

можно скорее достичь консенсуса по восстановлению целостности СВПД и обеспечению его эффективной реализации.

В этой связи я хотел бы высказать четыре замечания.

Во-первых, необходимо, чтобы все стороны приложили больше усилий для скорейшего начала процесса возобновления переговоров. В марте Иран и Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) опубликовали совместное заявление по неурегулированным вопросам, связанным с гарантиями. В последнее время они также добились существенного прогресса в продвижении вперед в деле возобновления процесса проверки Агентства, решения проблем соблюдения и других вопросов. Соединенные Штаты и другие соответствующие стороны должны воспользоваться положительной динамикой, избрать прагматичный подход, двигаться в том же направлении, что и Иран, и как можно скорее восстановить действие СВПД. Будучи координатором СВПД, ЕС должен играть более активную и конструктивную роль.

Во-вторых, Китай поддерживает все усилия, направленные на разрядку напряженности вокруг иранского ядерного вопроса, и считает, что необходимо прилагать соответствующие усилия для поддержания консенсуса, достигнутого в ходе предыдущих переговоров, сбалансированным образом учитывать законные и обоснованные опасения всех сторон и защищать их законные права и интересы. В противном случае никакие усилия не принесут результатов, а если и принесут, то вряд ли они будут иметь устойчивый характер. Китай призывает Соединенные Штаты отменить все односторонние санкции и экстерриториальное применение своего законодательства в отношении Ирана и любой третьей стороны, прекратить ошибочную практику угроз применения силы и создать благоприятные условия для скорейшего и полноценного возобновления выполнения СВПД.

В-третьих, в нынешней ситуации вокруг иранской ядерной проблемы наступил критически важный момент. Все стороны должны придерживаться рационального подхода, рассматривать иранскую ядерную проблему отдельно от других вопросов и избегать любых негативных действий, которые могут привести к эскалации ситуации и подрыву политико-дипломатического решения. Это объяс-

няет, почему Китай только что проголосовал против предложения, вынесенного на процедурное голосование. Надеемся, что подобные ситуации, которые еще больше осложнят иранскую ядерную проблему, больше не повторятся. В то же время Китай призывает Совет Безопасности играть конструктивную роль в решении иранского ядерного вопроса. Срок действия некоторых ограничительных мер, предусмотренных резолюцией 2231 (2015), истекает в октябре, и фарс, связанный с механизмом возврата к санкциям в 2020 году, не должен повториться.

В-четвертых, председатель Китайской Народной Республики Си Цзиньпин выдвинул Глобальную инициативу в сфере безопасности, в рамках которой он выступил за приверженность концепции общей, всеобъемлющей, коллективной и устойчивой безопасности, которая служит полезным источником вдохновения для решения вопросов безопасности на Ближнем Востоке. Не так давно историческое возобновление дипломатических отношений между Ираном и Саудовской Аравией в рамках Пекинского диалога придало новый импульс процессу и возродило надежду на политическое урегулирование иранской ядерной проблемы и других проблем «горячих точек» на Ближнем Востоке, включая всеобъемлющее примирение в регионе. Китай готов сотрудничать со всеми сторонами для поддержания подлинной многосторонности, реализации Глобальной инициативы в сфере безопасности, совместного выбора общего пути в области безопасности и объединения усилий в построении новой архитектуры безопасности на Ближнем Востоке для достижения долгосрочного мира и безопасности в этом регионе.

Как постоянный член Совета Безопасности и участник СВПД Китай всегда был привержен сохранению правомерности Плана и авторитетности соответствующих резолюций Совета и всегда принимал участие в процессе конструктивного урегулирования иранской ядерной проблемы политико-дипломатическим путем. Мы готовы поддерживать тесные контакты со всеми сторонами, чтобы как можно скорее вернуть СВПД на правильный путь и сохранить международный режим нераспространения ядерного оружия, мир и стабильность на Ближнем Востоке.

Г-жа Нуссейба (Объединенные Арабские Эмираты) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотела бы также поблагодарить заместителя Генерального секретаря Дикарло и посла Скога за их исчерпывающие сообщения. Я также хотела бы поблагодарить посла Фрейзер за ее работу и за ее сегодняшнее сообщение в ее качестве Координатора Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015).

Мы приняли к сведению доклад Генерального секретаря (S/2023/473) и разделяем его надежду на то, что недавние конструктивные подвижки в регионе будут способствовать достижению необходимого прогресса в урегулировании иранской ядерной проблемы и в широком смысле — укреплению региональной стабильности. Объединенные Арабские Эмираты полностью привержены достижению этой цели. Сегодня я хочу высказать три соображения в этой связи.

Во-первых, мы продолжаем призывать к диалогу и дипломатии для обеспечения исключительно мирного характера ядерных программ. Объединенные Арабские Эмираты последовательно выступают за мирные и дипломатические решения подобных региональных и международных проблем. Мы продолжаем выступать за деэскалацию напряженности, улучшение дипломатических отношений и расширение экономического сотрудничества в нашем регионе в целях повышения уровня региональной стабильности.

Мы признаем, что дипломатическое взаимодействие также имеет решающее значение для устранения опасений, связанных с ядерной программой Ирана, а также для того, чтобы заложить основу решения, которое укрепит необходимое доверие и обеспечит исключительно мирный характер всей ядерной деятельности в Иране. Мы также приветствуем возобновление дипломатических отношений между Королевством Саудовская Аравия и Ираном как конструктивный шаг в этом направлении.

Во-вторых, два момента являются ключевыми для обеспечения региональной и глобальной ядерной безопасности: строгое и своевременное соблюдение международных обязательств, включая обязательства в ядерной сфере, изложенные в Совместном всеобъемлющем плане действий (СВПД), и всестороннее сотрудничество с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ). Мы вы-

соко оцениваем добросовестную работу МАГАТЭ по мониторингу и проверке деятельности Ирана в ядерной сфере. Его подробные доклады имеют огромное значение, и мы принимаем к сведению последние подвижки, о которых говорится в докладе Генерального директора МАГАТЭ от 31 мая.

При этом мы по-прежнему обеспокоены тем, что с мая 2019 года Иран постепенно отказывается от выполнения обязательств по СВПД, связанных с ядерной сферой. Это привело не только к полной приостановке выполнения этих обязательств, в том числе мер по обеспечению транспарентности и соблюдению дополнительного протокола, но и к вызывающей тревогу эскалации. Как отметила заместитель Генерального секретаря Дикарло, в настоящее время общий объем запасов обогащенного урана Ирана, по оценкам, более чем в 20 раз превышает объем, допустимый в рамках СВПД. Программа обогащения Ирана расширилась до уровня и масштабов, неоправданных для гражданских целей и значительно превышающих пределы, установленные в СВПД.

Трудности МАГАТЭ в осуществлении своей важной деятельности по проверке в течение более двух лет привели к значительной неопределенности и потере доверия. Это также создает значительные трудности в установлении новых базовых показателей для этой деятельности.

Принимаем к сведению совместное заявление МАГАТЭ и Ирана, сделанное в марте 2023 года, и последующую установку Агентством ограниченного количества камер наблюдения и контрольно-измерительной аппаратуры. Процесс реализации мероприятий, изложенных в совместном заявлении, должен быть постоянным и непрерывным, с тем чтобы все обязательства были выполнены.

Возврат Ирана к полному выполнению своих ядерных обязательств, включая соглашение о гарантиях в связи с Договором о нераспространении ядерного оружия, и всестороннее сотрудничество с МАГАТЭ имеют решающее значение. Это не только укрепит доверие, но и внесет значительный вклад в устранение опасений международного сообщества в связи с ядерной программой Ирана.

Наконец, рассматриваемый в докладе захват британским Королевским флотом компонентов баллистических ракет в Оманском заливе вызы-

вает у Объединенных Арабских Эмиратов особую озабоченность. Выводы Соединенного Королевства о том, что эти компоненты имеют иранское происхождение и были переданы способом, не соответствующим резолюции 2231 (2015), вызывает глубокую тревогу.

Было высказано предположение о том, что некоторые из этих компонентов имеют конструктивные характеристики и маркировку, аналогичные тем, что были ранее обнаружены на обломках баллистических ракет, запущенных хуситами в Йемене против Саудовской Аравии и Объединенных Арабских Эмиратов. Это серьезным образом сказывается на региональной безопасности и вызывает глубокую обеспокоенность у нашей страны.

Призываем все стороны соблюдать свои обязательства и обязаться полностью выполнить резолюцию 2231 (2015), включая полное соблюдение требований, касающихся испытаний технологий баллистических ракет. Мы убеждены, что сотрудничество и соблюдение международного права помогут укрепить доверие и обеспечить нераспространение ядерного оружия и региональную безопасность. Это также будет способствовать получению ощутимых экономических выгод, которые так необходимы иранскому народу.

Г-н Ходжа (Албания) (*говорит по-английски*): Я благодарю заместителя Генерального секретаря Дикарло и посла Европейского союза Скога за представленную ими обновленную информацию, а посла Фрейзер — за ее работу в качестве Координатора Совета Безопасности по выполнению резолюции 2231 (2015).

Пятнадцатый доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015) (S/2023/473) рисует тревожную картину расширения незаконной иранской ядерной программы. Нет никаких сомнений в том, что деятельность Ирана по распространению ядерного оружия выходит за рамки Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) и не соответствует его положениям. Выводы, содержащиеся в докладе, ставят под сомнение якобы мирный характер этой деятельности.

С сожалением приходится констатировать, что Иран не предпринял никаких значимых шагов по выполнению своих обязательств по соглашению о гарантиях Международного агентства по атом-

ной энергии (МАГАТЭ), связанных с Договором о нераспространении ядерного оружия и дополнительным протоколом к нему, несмотря на недавние контакты между МАГАТЭ и правительством Ирана. Непрозрачные методы работы Ирана не позволяют МАГАТЭ обеспечить полную проверку и мониторинг.

При более пристальном взгляде шаги, предпринятые Ираном, вызывают обеспокоенность и все больше указывают на решимость добиться прогресса в создании ядерного оружия в ближайшем будущем, а не на искренние добросовестные усилия по выполнению СВПД на основе дипломатии и транспарентности. Факты налицо: Иран увеличил свои запасы обогащенного урана, ввел в эксплуатацию дополнительные центрифуги и повысил их эффективность, увеличил количество мест обогащения, проводил опасные эксперименты с обогащением до высоких уровней за один этап и препятствовал работе инспекторов по ядерной безопасности.

Это вызывает крайнюю тревогу, но это еще не все: в явное нарушение пункта 3 Приложения В к резолюции 2231 (2015) Иран продолжает осуществлять деятельность, связанную с баллистическими ракетами, способными доставить ядерное оружие, включая пуски с использованием технологии баллистических ракет. Испытательный полет космической ракеты-носителя «Гаем-100», испытания баллистической ракеты «Хейбар» и недавняя презентация новой баллистической ракеты «Фаттах» являются прискорбными нарушениями ограничений, установленных СВПД.

Распространяясь по всему региону и за его пределами, деструктивная деятельность Ирана вызывает серьезную озабоченность. Незаконно поставляя оружие без одобрения Совета Безопасности, грубо нарушая оружейное эмбарго в отношении Йемена, введенное в соответствии с резолюцией 2216 (2015), Иран продолжает укреплять позиции хуситов, в том числе в их террористической войне против соседних стран.

Как мы и предполагали, предварительные выводы Секретариата подтверждают сходство между компонентами баллистических ракет, захваченных британским флотом в международных водах Оманского залива, и обломками баллистических ракет, использовавшихся хутистами при совершении нападений на Саудовскую Аравию и Объеди-

ненные Арабские Эмираты. Рассчитываем на всестороннюю и скорую оценку Секретариатом в этом отношении.

Кроме того, незаконная передача России сотен иранских беспилотных летательных аппаратов серии «Мохаджер» и «Шахед» в явное нарушение резолюции 2231 (2015) равносильна подписанию смертного приговора украинскому гражданскому населению. Жилые районы Украины и важнейшие объекты гражданской инфраструктуры по-прежнему беспрерывно подвергаются нападениям с применением иранских дронов. Мы повторяем наш призыв к Секретариату обеспечить полную ясность по этому вопросу.

В течение последнего года международное сообщество терпеливо и обоснованно работало с Ираном, идя по пути использования дипломатических средств для поиска решения, которое всегда возможно. Сожалеем, что Тегеран упорно отвергает все усилия по возобновлению эффективного выполнения СВПД в полном объеме. Как следствие сейчас мы опасаемся, что ему удалось добиться небывалого прогресса в развитии своей ядерной программы и что исходящая от нее угроза также растет.

В заключение позвольте мне выступить с призывом, исходящим из глубины души. Иран должен прекратить испытывать на прочность решимость миролюбивых стран и субъектов, опасно ввергая себя и весь регион в неопределенность в стремлении к ядерному оружию. Он должен прекратить поддерживать террор и политику дестабилизации через посредников. И он должен прекратить кибератаки против других стран. Нужны дела, а не пустые слова, идущие вразрез с действиями Ирана. Только это будет способствовать восстановлению необходимого уровня доверия и обеспечения гарантий, которых нам сейчас не хватает.

Г-н Агьеман (Гана) (*говорит по-английски*): Хочу поблагодарить заместителя Генерального секретаря Розмари Дикарло за представление последнего доклада Генерального секретаря (S/2023/473) об осуществлении резолюции 2231 (2015). Я также благодарю посла Ванессу Фрейзьер в ее качестве посредника по выполнению резолюции 2231 (2015) и посла Улофа Скога в его качестве Координатора Объединенной комиссии Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) за их сообщения.

Гана всегда утверждала, что СВПД представляет собой наиболее эффективный и прагматичный подход к урегулированию вопроса иранской ядерной программы, поскольку он способствует достижению сбалансированного компромисса, позволяющего Ирану извлекать выгоду из мирного использования ядерной энергии и придерживаться при этом важнейших принципов нераспространения. Однако наши ожидания того, что сотрудничество, коммуникация, обеспечение транспарентности и проведение инспекции будут способствовать отмене ряда санкций, перечисленных в приложении В к резолюции 2231 (2015), не оправдались. Между сторонами СВПД сохраняется высокая степень недоверия, а стремление предпринять необходимые для возобновления осуществления плана шаги не приводит ни к каким результатам.

Гана вновь заявляет, что международные документы в области ядерного разоружения и нераспространения ядерного оружия являются основной гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия. Поэтому мы признаем СВПД и резолюцию 2231 (2015) в качестве важнейших многосторонних инициатив, способствующих всеобщему соблюдению соответствующих документов Договора о нераспространении ядерного оружия, которые лежат в основе глобальных усилий по обеспечению международного мира и безопасности. Мы считаем, что для продвижения вперед ключевым заинтересованным сторонам было бы полезно разработать практическую дорожную карту, которая бы содержала шаги по возобновлению выполнения в полном объеме СВПД и резолюции 2231 (2015). Для этого потребуются восстановить доверие и скоординировать усилия по достижению общего понимания существующего текста и изложенных в нем требований.

Гана вновь повторяет призыв к сторонам проявить необходимую гибкость и политическую волю для достижения компромисса по нерешенным вопросам в целях возобновления выполнения резолюции 2231 (2015) и СВПД. Мы также настоятельно призываем все стороны придерживаться своих обязательств в рамках СВПД, в том числе путем отмены односторонних санкций, введенных против Исламской Республики Иран. Такие меры оказывают негативное влияние на народ Ирана и

вызывают подозрения относительно того, что их применение связано с политическими расчетами, не ограничивающимися целями нераспространения и региональной безопасности.

В то же время мы настоятельно призываем Исламскую Республику Иран выполнить все свои обязательства по договору, в том числе отказаться от любых нарушающих их действий. Очень важно, чтобы Иран выполнял подписанное с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) соглашение о всеобъемлющих гарантиях и осуществлял предусмотренные в Плане добровольные меры по обеспечению транспарентности. В этой связи мы считаем, что состоявшаяся в марте встреча Генерального директора МАГАТЭ с правительством Ирана и последовавшее за ней установление камер наблюдения в цехах по производству комплектующих для центрифуг, являются позитивными шагами, которые необходимо поддерживать. Мы подтверждаем нашу поддержку усилий МАГАТЭ по продолжению деятельности Агентства по мониторингу и контролю ядерной программы Ирана. Мы убеждены, что Агентство играет важнейшую роль в восстановлении доверия между членами международного сообщества и среди стран региона благодаря предоставляемым им гарантиям того, что ядерная программа Ирана преследует исключительно мирные цели. Мы повторяем, что право на использование ядерной энергии в мирных целях должно осуществляться в соответствии с обязательствами по Договору о нераспространении ядерного оружия и другими обязательствами в сфере ядерной деятельности, включая Дополнительный протокол, а также согласно нормам Международного агентства по атомной энергии.

В заключение Гана вновь заявляет о своей решительной поддержке глобальных договоров, запрещающих разработку, производство, применение и накопление запасов ядерного оружия, поскольку такие соглашения и инструменты являются единственными имеющимися у нас средствами обеспечения всеобъемлющего, проверяемого, необратимого, недискриминационного, транспарентного подхода к ядерному разоружению с установленными сроками.

Наконец, мы признаем, что достижение СВПД стало результатом проявленной приверженности дипломатии и такту, и возвращение к его действию

потребуется исключительных дипломатических усилий и терпения. Соответственно, мы настоятельно призываем все стороны конструктивно работать в целях окончательного возврата к условиям сделки, помня о сохраняющихся угрозах глобальной безопасности и о том, что нельзя терять времени. Мы должны придерживаться пути дипломатии.

Г-н де Ривьер (Франция) (*говорит по-французски*): Я благодарю заместителя Генерального секретаря, Координатора по осуществлению резолюции 2231 (2015) и главу делегации Европейского союза при Организации Объединенных Наций за их сообщения.

Мы переживаем особенно тяжелый исторический момент. В течение четырех лет Иран неуклонно идет по пути ядерной эскалации, о чем один за другим свидетельствуют доклады Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Никогда ранее — подчеркиваю, никогда ранее — у Ирана не было такой развитой ядерной программы. Его запасы обогащенного урана достигли значительного уровня и превышают более чем в 20 раз допустимое количество, предусмотренное Совместным всеобъемлющим планом действий (СВПД). В январе в ходе необъявленной проверки инспекторы МАГАТЭ обнаружили частицы урана, обогащенного до 83,7 процентов, что приближается к военному уровню. Иран неустанно продолжает наращивать мощности по производству обогащенного урана, делая бессмысленными установленные в рамках СВПД ограничения. Нет убедительных обоснований считать, что такие беспрецедентные действия совершаются для использования урана в гражданских целях. Они вызывают серьезные сомнения в намерениях Ирана, в дополнение к тому, что его сотрудничество с МАГАТЭ остается недостаточным. Это сильно затрудняет деятельность Агентства по контролю в рамках СВПД и подрывает его способность гарантировать мирный характер ядерной программы Ирана.

Франция сожалеет, что на протяжении 2022 года Иран неоднократно отказывался от возможности вернуться к осуществлению СВПД, выдвигая заведомо неприемлемые требования, за что он несет полную ответственность. Мы по-прежнему твердо привержены поиску решения путем переговоров, с тем чтобы изменить текущую ситуацию. Для достижения этой цели Иран должен будет немедленно

принять конкретные и поддающиеся проверке меры с целью деэскалации, включая полное и немедленное выполнение своих обязательств, взятых перед МАГАТЭ 4 марта.

Кроме того, Иран продолжает наращивать свой потенциал баллистических ракет, производя пуски баллистических ракет и разрабатывая космические ракеты-носители. Дальнейшие разработки этих систем, способных доставлять ядерное оружие, вызывают особую обеспокоенность в контексте текущей ядерной эскалации. Кроме того, Иран продолжает нарушать положения резолюции 2231 (2015), передавая ракеты и беспилотные летательные аппараты без санкции Совета Безопасности. Неоднократно перехваченные ракеты и беспилотники указывают на то, что они передаются субъектам, способствующим дестабилизации региона Персидского залива, в нарушение ряда других резолюций Совета. Необходимо положить конец этой практике. А с лета прошлого года Иран, в нарушение резолюции 2231 (2015), решил поставлять России боевые беспилотники, используемые в ее агрессивной войне против Украины. С тех пор Иран продолжает эти поставки, несмотря на то что они преднамеренно используются против объектов гражданской инфраструктуры и украинского народа. Все эти действия были задокументированы. Франция продолжает призывать Организацию Объединенных Наций расследовать эти нарушения, а Иран — прекратить поддерживать агрессивную войну России.

По мере приближения срока отмены ряда важных положений резолюции 2231 (2015) в октябре становится очевидно, что мы не выполнили поставленную в 2015 году первоначальную задачу по обеспечению доверия к мирному характеру программы Ирана и его отказа от своей дестабилизирующей деятельности по разработке баллистических ракет. Напротив, Иран сейчас далек от этого, как никогда. В этой связи мы полны решимости не допустить обретения Ираном ядерного оружия. В ближайшее время Иран должен продемонстрировать свою готовность обратить вспять эту крайне серьезную тенденцию посредством принятия мер в целях деэскалации ситуации и всестороннего сотрудничества с МАГАТЭ. Мы призываем Иран предпринять необходимые шаги и прекратить свое безрассудное продвижение вперед. Со своей стороны, совместно с нашими партнерами мы готовы искать дипломатическое решение для урегулирования этой ситуации.

Г-н Небензя (Российская Федерация): Россия стояла у истоков переговорного процесса по заключению Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) — уникального достижения многосторонней дипломатии. Нас крайне тревожит его судьба. Сожалею, что в критический с точки зрения перспектив Плана момент британские председатели Совета Безопасности вместо беспристрастного выполнения своих обязанностей злоупотребляют полномочиями в угоду собственной политической повестке, рискуя подорвать и без того хрупкую дискуссию вокруг СВПД. Приглашение ими к участию в сегодняшнем заседании в нарушении многолетней сложившейся практики Украины, которая не является участником «ядерной сделки», — политизированный провокационный шаг, нацеленный на подрыв конструктивной дискуссии по теме резолюции 2231 (2015) в Совете. Это очередное пятно на репутации Лондона в качестве Председателя Совета Безопасности.

Благодарим за брифинг заместителя Генерального секретаря Розмари Дикарло.

Нас удивил доклад главы делегации Европейского союза (ЕС) Улофа Скога. Вызывают недоумение его политизированные заявления с оценками, не относящимися напрямую к тематике сегодняшнего заседания. Не в этом заключается роль Координатора. Представитель ЕС, судя по всему, забыл, что выступает в качестве Координатора Совместной комиссии СВПД, а не как представитель Брюсселя. Сожалею, что ЕС в угоду своей политической повестке фактически ставит крест на былой репутации честного брокера в процессах, связанных с СВПД.

Благодарим Координатора Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015) — Постоянного представителя Мальты Ванессу Фрейзер, которую мы поздравляем с назначением на эту должность и которой желаем успеха в важном деле обеспечения функционирования «формата 2231». Как видится, консенсусное принятие Советом на прошлой неделе полугодового доклада Координатора (см. S/2023/488) представляет собой успешный старт работы мальтийских коллег на этом посту.

Вместе с тем отмечаем, что новый координатор вслед за предыдущим (см. S/PV.9225) в своем выступлении не указал на хорошо всем известную первопричину проблем вокруг реализации Совместного

всеобъемлющего плана действий, а именно на односторонний выход Соединенных Штатов из «сделки» в 2018 году и введение односторонних санкций против Ирана, ограничившись призывом к сторонам «сделки», к числу которых Вашингтон не относится, поддерживать соглашение. Сожалею, что и Генеральный секретарь по-прежнему предпочитает не отражать этот объективный факт в своих полугодовых докладах. Кроме того, напоминаем, что неких изъятий из американских санкций, упоминаемых в тексте доклада (S/2023/473), недостаточно — речь должна идти о полной отмене на постоянной и проверяемой основе незаконных дискриминационных мер, введенных Вашингтоном против Тегерана в нарушение резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности.

В то же время видим, что в докладе Генерального секретаря верно расставлены акценты: призыв к Соединенным Штатам принять меры по пересмотру введенных им односторонних ограничений предваряет призыв к Ирану не предпринимать шагов в отход от реализации СВПД. Ни у кого, в том числе и у руководства Секретариата, нет иллюзий в отношении того, кто именно несет основную ответственность за срыв выполнения резолюции. Сложно игнорировать и тот факт, что все предпринятые Тегераном шаги были реакцией на действия Соединенных Штатов.

Вызывает крайнее недоумение, что в тексте доклада Генерального секретаря вновь содержатся отсылки к якобы осуществляемому Секретариатом «исследованию доступной информации» и намерениям представить Совету Безопасности некие «результаты» в отношении так называемых «нарушений» положений параграфов 3 и 4 приложения В к резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности. Вынуждены вновь подчеркнуть: никаких полномочий у «ячейки 2231» предпринимать такие действия нет, а функции Секретариата применительно к этой резолюции имеют сугубо административно-технический характер. Они четко зафиксированы в записке Председателя Совета Безопасности S/2016/44 от 16 января 2016 года.

Наша страна уже представляла в Совете подробный правовой анализ на этот счет. Призываем представителей Секретариата строго следовать своим обязанностям и воздерживаться от практики несогласованных визитов и самовольных «рассле-

дований» по так называемым «приглашениям» некоторых государств в нарушение статьи 100 Устава Организации Объединенных Наций. Любые подобные несогласованные действия мы будем рассматривать не только как нарушение Устава, но и как преднамеренную провокацию, направленную на подрыв реализации решений Совета Безопасности. Генеральному секретарю наша позиция на этот счет прекрасно известна.

Вместе с тем с удовлетворением отмечаем, что Генеральный секретарь по-прежнему оценивает СВПД в качестве лучшего способа обеспечения исключительно мирного характера иранской ядерной программы. Приветствуем отражение факта продуктивного взаимодействия между Ираном и МАГАТЭ с акцентом на выполнение мартовского совместного заявления и урегулирование незакрытых вопросов.

Полагаем, сейчас как никогда важно помнить, что без малого восемь лет назад заключение СВПД стало настоящим прорывом мировой дипломатии. Политическая воля государств — участников процесса, их прагматичные усилия позволили обеспечить беспрецедентную прозрачность ядерной деятельности в Иране и снять все имевшиеся у МАГАТЭ вопросы к Тегерану. Увы, один бывший участник процесса — Соединенные Штаты — попытался это наше общее достижение «обнулить», в одностороннем порядке выйдя из СВПД в 2018 году. С тех пор каких-либо реальных шагов к возвращению Вашингтона к «сделке» мы не наблюдаем. Интересно, у американского представителя, посвятившего все свое выступление исключительно теме дронов и ракет, есть что сказать по сути заседания? Виновник проблем с СВПД не нашел ничего, чтобы поведать нам по теме самого Совместного всеобъемлющего плана действий. Например, посвятить нас, собираются ли Соединенные Штаты возвращаться в «сделку», которую они пытались развалить в 2018 году. Очевидно, пафос и пыл американского представителя имел целью, помимо прочего, отвлечь внимание от бесконечного потока вооружений, поставляемых Вашингтоном киевскому режиму.

Несмотря на то, что проект комплексного решения Совместной комиссии СВПД, призванного в сравнительно короткий срок реанимировать План, давно сверстан, и Тегеран еще в декабре 2022 года официально заявил о своей готовности заключить

восстановительную договоренность на его основе, действия Соединенных Штатов и европейских участников СВПД привели к «пробуксовке» переговоров на венской площадке. Более того, эти государства стали откровенно саботировать процесс, пытаясь создать иллюзию ответственности Ирана за сложившуюся ситуацию. Проявляется это, в частности, в попытках некоторых из них выдергивать удобные им факты из контекста в целях продвижения своей политической повестки, что мы видим на примере искажения ситуации вокруг взаимодействия Ирана и МАГАТЭ.

Наши западные коллеги продолжают спекулировать на тему обнаружения на одном из иранских объектов частиц с уровнем обогащения урана до 83,7 процента, намеренно опуская при этом зафиксированный в докладах и Генерального секретаря, и Координатора «формата 2231», и Генерального директора МАГАТЭ факт, что данный вопрос уже закрыт. Категорически отвергаем подобные попытки манипулировать объективной информацией, равно как и ставить под сомнение право Ирана на освоение и развитие мирного атома под контролем Агентства. Мы заинтересованы в том, чтобы отношения между Тегераном и МАГАТЭ и далее развивались в спокойном и доверительном ключе.

Все факты о реальном состоянии иранской ядерной программы поступают международному сообществу именно из докладов Генерального директора Агентства. Как только реализация СВПД возобновится в полном объеме, вновь заработает Дополнительный протокол к соглашению о всеобъемлющих гарантиях. Все ответственные государства должны способствовать этому процессу, а не препятствовать ему.

Еще более одиозный пример «нагнетания» информационного поля — непрекращающиеся попытки вменить Ирану нарушения параграфов 3 и 4 приложения В к резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности. Как Иран, так и Россия неоднократно давали ответы на многочисленные письма одного и того же содержания, распространявшиеся в Совете. Никаких неопровержимых доказательств в подтверждение этих обвинений их авторами не приводится. Все, что мы видим, — некие «подозрения» и невнятные «оценки», строящиеся на «информации из открытых источников». Особенно хорошо это видно на примере инсинуаций о так называемых

«иранских дронах», якобы используемых на Украине. Некоторые же «фотодоказательства» и вовсе носят комичный характер. В СМИ широко разошлась фотография Зеленского якобы с дроном «Шахед». Длина дрона составляет три метра в длину и два метра размах крыльев, таким образом, украинский президент должен быть ростом примерно 2,5 метра. Это фейковое фото уже давно высмеяли пользователи Интернета.

Другие приводимые вещественные доказательства состоят из невразумительных фотографий каких-то обломков, на которых ничто не указывает на их иранское происхождение. Впрочем, о чем здесь вообще можно говорить, если, судя по языку писем и материалов, даже сами их авторы не уверены в обоснованности своих выводов? Формулировки подобраны таким образом, чтобы априори снять с Лондона ответственность за достоверность представляемой Совету Безопасности информации. Об этом наглядно говорят, например, ссылки на некие изначальные оценки, говорящие о том, что британская сторона даже не завершила процесс так называемого изучения этих предполагаемых беспилотников. Цель распространения таких измышлений вполне очевидна — в отсутствие объективных фактов наполнить негативом доклад Генерального секретаря и Координатора формата 2231 (2015), отвлекая тем самым внимание от нарушений западными участниками СВПД и Соединенными Штатами положений резолюции 2231 (2015).

Особую обеспокоенность вызывает то, что в своей эскалационной риторике некоторые западные страны не только не демонстрируют интереса к переговорам по восстановлению СВПД, но и предпринимают очевидные попытки шантажировать Тегеран угрозами антииранских шагов на площадке Совета Безопасности. Яркий пример — упоминание ими возможности запуска механизма восстановления действия положений предыдущих резолюций Совета Безопасности в отношении Ирана, так называемого «снэпбэка». Хотим подчеркнуть, что ни правовых, ни процедурных оснований для этого нет. Предостерегаем западных коллег, которым для начала самим бы стоило предпринять меры для полноценной реализации СВПД, от опасных шагов, которые противоречат позиции Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и большинства членов Совета о важности сохранения сделки.

Не меньшую обеспокоенность вызывают и публикации в западной прессе о том, что Великобритания и «евродвойка» якобы вынашивают планы пересмотреть запланированное на октябрь истечение так называемых «ракетных» ограничений, наложенных на Иран в соответствии с параграфами 3 и 4 приложения «В».

Настоятельно призываем коллег вести себя разумно и неукоснительно соблюдать свои международные обязательства, как того требует статья 25 Устава Организации Объединенных Наций. Незаконные национальные решения отдельных стран, продиктованные сугубо конъюнктурными соображениями, заведомо не могут повлечь правовые последствия для других государств. Категорически осуждаем порочную практику экстерриториального применения односторонних санкций, являющуюся одним из ярчайших проявлений так называемого «порядка, основанного на правилах», который не имеет ничего общего с международным правом.

Хотели бы еще раз подчеркнуть нашу принципиальную позицию. Российская Федерация неизменно убеждена в безальтернативности СВПД. Скорейший перезапуск Плана — единственный верный путь, отвечающий интересам региональной и международной безопасности. Все прекрасно знают, на чьей стороне находится «мяч». Тегеран искренне заинтересован в реанимировании СВПД. Не видим пока готовности западных стран двигаться в том же направлении. Будет очень жаль, если из-за них шанс на реанимацию «сделки» будет упущен. Надеемся, что и Генеральный Секретарь Организации Объединенных Наций даст четкий сигнал Соединенным Штатам и европейским участникам Плана о необходимости окончательного согласования восстановительного «пакета» и перехода к его практической реализации. Российская Федерация готова к продолжению совместных усилий на этом направлении. Рассчитываем, что руководство Секретариата осознает важность придания публикуемым докладом сбалансированного и объективного характера. Его заявления и действия должны быть взвешенными, тщательно выверенными, беспристрастными и способствовать многосторонним усилиям по восстановлению СВПД.

Г-н Фернандиш (Мозамбик) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Розмари Дикарло, посла Европейского союза Улофа Скога и посла Мальты Ванессу Фрейзьер за их исчерпывающие сообщения.

Мы с глубокой озабоченностью отмечаем, что Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД), заключенный после длительного переговорного процесса по очень деликатному вопросу, до сих пор не выполнен в полном объеме. Этот момент четко обозначен в пятнадцатом докладе Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015) (S/2023/473).

Распространение ядерного оружия представляет собой серьезную и беспрецедентную, если не сказать экзистенциальную, угрозу для человечества. Жизненно важно добиться полной ликвидации такого оружия. Ответственность за это лежит на всех нас. Мы должны обеспечить, чтобы эта задача оставалась важнейшим компонентом нашей общей архитектуры безопасности. Договор о нераспространении ядерного оружия остается краеугольным камнем нашей коллективной повестки дня, направленной на предотвращение распространения ядерного оружия, продвижение использования ядерной энергии в мирных целях, содействие ядерному разоружению и в конечном итоге полному и всеобщему разоружению. Исходя из этого и руководствуясь положениями нашей конституции, Мозамбик поддерживает все усилия, направленные на построение мира, свободного от ядерного оружия. Действительно, Мозамбик является государством-участником Договора о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке, известного как Пелиндабский договор, и других международных соглашений. Признавая вероятность возникновения случайного или непреднамеренного ядерного кризиса или кризиса в результате просчета, мы считаем своим коллективным долгом принять все необходимые меры для предотвращения подобных катастрофических сценариев.

Принятый в 2015 году Совместный всеобъемлющий план действий является результатом длительного и сложного переговорного процесса по иранской проблеме нераспространения ядерного оружия. В резолюции 2231 (2015) подтверждено, что полное выполнение СВПД имеет ключевое значение для укрепления доверия к мирному харак-

теру ядерной программы Ирана и содействия нормализации экономических и торговых контактов с Исламской Республикой Иран.

С обеспокоенностью отмечаем, что в пятнадцатом докладе Генерального секретаря о выполнении резолюции 2231 (2015) говорится о «сохраняющемся отсутствии прогресса в направлении возвращения к полному и эффективному осуществлению Плана и резолюции» (S/2023/473, п. 2). В связи с этим мы должны в полной мере воспользоваться тем, что стороны СВПД взяли на себя обязательства по дипломатическому урегулированию. Необходимо максимально эффективно использовать этот положительный настрой. В этой связи Мозамбик присоединяется к Генеральному секретарю, который настоятельно призывает все заинтересованные стороны продемонстрировать понимание срочности вопроса, возобновить диалог и взаимодействие и стремиться как можно скорее достичь соглашения по нерешенным вопросам. Мы должны приложить все усилия для достижения этой благородной цели, подчеркивая при этом важность ведения дипломатического, конструктивного и ориентированного на результат диалога по данному вопросу в ходе этого процесса. Мы считаем, что такой подход будет способствовать снижению напряженности, укреплению доверия и полной реализации СВПД.

В заключение я хотел бы еще раз подчеркнуть, что разоружение является единственным жизнеспособным вариантом обеспечения устойчивого международного мира и безопасности.

Г-н Бьян (Габон) (*говорит по-французски*): Я благодарю заместителя Генерального секретаря Розмари Дикарло и главу делегации Европейского союза Улофа Скога за их сообщения о выполнении резолюции 2231 (2015). Я также благодарю Постоянного представителя Мальты посла Ванессу Фрейзьер в ее качестве Координатора по осуществлению резолюции 2231 (2015).

Пятнадцатый доклад Генерального секретаря о выполнении резолюции 2231 (2015) (S/2023/473) и Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) подтверждает нашу убежденность в том, что этот план по-прежнему актуален как оптимальный дипломатический вариант, гарантирующий мирный характер иранской ядерной программы. Отсутствие прогресса в направлении всеобъемлющего и эффективного выполнения СВПД

и резолюции 2231 (2015) по-прежнему вызывает озабоченность в контексте работы международной архитектуры разоружения в целом и ядерного нераспространения в частности. Тревожные события, упомянутые в докладе и подтвержденные Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ), говорят о необходимости обеспечения международного мира и безопасности и защиты от ядерной войны. Это важнейшая цель, за достижение которой отвечает Совет.

СВПД представляет собой значительный шаг вперед в общем стремлении избавить мир от ядерного оружия и сделать его безопаснее. Совет обязан делать больше, чтобы сохранить это достижение и избежать отката назад, что лишь усилит неопределенность ситуации в плане нашей коллективной безопасности. В связи с этим призываем все стороны вернуться за стол переговоров и добросовестно вести диалог и сотрудничество в целях возобновления выполнения в полном объеме резолюции 2231 (2015) и достижения целей ядерного нераспространения, что гарантировало бы прочный мир в регионе и во всем мире.

Важно, чтобы все стороны проявляли должный настрой и гибкость. Приветствуем мартовский визит Генерального директора Рафаэля Гросси, а также совместную декларацию МАГАТЭ и Исламской Республики Иран, которые являются обнадеживающими признаками умиротворения и диалога. Поддерживаем также призыв Генерального секретаря к участникам СВПД и Соединенным Штатам не отказываться от поисков дипломатического решения.

Важно восстановить доверие между сторонами и воздерживаться от любой политизации выполнения резолюции 2231 (2015). В этой связи сближение между Исламской Республикой Иран и Саудовской Аравией, а также не прямые переговоры, состоявшиеся в середине июня в Омане между Ираном и Соединенными Штатами, являются шагами в правильном направлении.

В заключение я хотел бы подтвердить, что наша страна придает большое значение многостороннему режиму ядерного нераспространения, центральным элементом которого является Договор о нераспространении ядерного оружия, и вновь заявить о нашем стремлении добиться позитивной динамики в процессе возобновления реализации соглашения в интересах всех сторон.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я сделаю заявление в своем качестве представителя Соединенного Королевства.

Прежде всего я хотела бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Дикарло, а также сотрудников Секретариата за работу по поддержке выполнения резолюции 2231 (2015). Благодарю также посла Скога за его сообщение, а посла Фрейзер — за предоставление обновленной информации и ее работу в качестве Координатора.

После долгих месяцев переговоров в прошлом году были предложены перспективные проекты договоренности, которые дали бы Ирану возможность добиться возобновления выполнения Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) всеми сторонами. Иран не воспользовался этой возможностью и вместо этого продолжил ядерную эскалацию, тем самым угрожая международному миру и безопасности и демонстрируя пренебрежение к резолюции 2231 (2015).

В настоящее время иранские запасы обогащенного урана превышают установленные в СВПД пределы более чем в 21 раз. Его возможности по обогащению урана стали шире: в его распоряжении более 2500 мощных современных центрифуг, подходящих для целей создания ядерного оружия. В процессе наращивания этих возможностей Иран получил необратимые технические знания, что СВПД был призван предотвратить. Иран также проводит запуски ракет, способных доставлять ядерное оружие, и испытывает технологии, непосредственно применимые к баллистическим ракетам средней дальности и межконтинентальным ракетам.

Имеются неопровержимые доказательства того, что Иран продолжает оказывать военно-техническую поддержку России в ее агрессивной войне на Украине, поставляя беспилотные летательные аппараты с радиусом действия более 300 километров. Он делает это, зная, что Россия использует их для нанесения ударов по гражданскому населению и гражданской инфраструктуре. Иран также продолжает поставлять все более современные системы вооружений хуситам в Йемене в нарушение резолюции 2231 (2015). Это ставит под угрозу региональную безопасность и подрывает региональную стабильность и благополучие.

Ограничения, предусмотренные в резолюции 2231 (2015), были призваны укрепить доверие к Ирану как к ответственному международному игроку. Наступление «переходного дня» приходится на октябрь, и очевидно, что эта страна сошла с предусмотренной еще в 2015 году траектории. Чтобы восстановить к себе доверие Ирану необходимо предпринять конкретные шаги, отказавшись от своего провокационного подхода.

Теперь я возвращаюсь к своим обязанностям Председателя Совета.

Слово предоставляется Постоянному представителю Украины.

Г-н Кислица (Украина) (*говорит по-английски*): Я отмечаю присутствие здесь, на месте постоянного члена, принадлежавшем Советскому Союзу, представителя путинского режима.

Прежде всего я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Дикарло и посла Скога за их сообщения, а также Секретариат за его важную роль в поддержке выполнения резолюции 2231 (2015) и, в частности, пятнадцатого доклада Генерального секретаря по этому вопросу, подготовленного к сегодняшнему обсуждению (S/2023/473). Хочу также поблагодарить посла Фрейзер и ее сотрудников за сообщение и работу в качестве Координатора.

Мы крайне встревожены выводами последнего доклада Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015), в частности нарушением Ираном и Россией пункта 4 приложения В к резолюции. Эта незаконная деятельность не ограничивается рамками региона. Сейчас эти действия напрямую влияют на мир и безопасность в Европе. С сентября 2022 года Российская Федерация широко использует иранские беспилотные летательные аппараты (БПЛА) «Шахед-131», «Шахед-136» и «Мо-хаджер-6» в полномасштабной агрессивной войне против Украины, в частности в качестве средства осуществления стратегии террора против гражданского населения и критической инфраструктуры.

На сегодня зафиксировано более 1000 проведенных Российской Федерацией запусков иранских БПЛА над территорией Украины. Все типы иранских БПЛА, которые нанесли удары по территории Украины или были сбиты над ней, а также их обломки были тщательно разобраны и изучены. По

результатам этих исследований у украинских следователей и независимых международных экспертов появились доказательства, подтверждающие иранское происхождение БПЛА, применявшихся Российской Федерацией против Украины. Вооруженные силы Украины также перехватили БПЛА, обозначенные как «Герань-1» и «Герань-2». После подробной технической экспертизы было выяснено, что эти БПЛА — «Шахед-131» и «Шахед-136» соответственно — способны доставлять полезную нагрузку на дальность более 300 километров. Они были просто переименованы и получили русские названия «Герань-1» и «Герань-2».

Несмотря на многочисленные официальные опровержения и заявления, Иран продолжает поставки БПЛА в Российскую Федерацию. А затем они используются путинским режимом не только в качестве боевого оружия, но и для ведения боевых действий в густонаселенных районах и нанесения ударов по критически важной инфраструктуре на Украине. Более того, профильные ведомства Украины располагают еще более тревожной информацией о намерении Российской Федерации продолжать дальнейшие нападения на Украину с применением все более современных иранских баллистических ракет и систем БПЛА.

По оценке правительства Украины, передача БПЛА из Ирана в Российскую Федерацию представляет собой грубое нарушение резолюции 2231 (2015), в частности пункта 4 приложения В к этому документу. В соответствии с мандатом резолюции 2231 (2015) Украина неоднократно обращалась в двустороннем порядке, а также в переписке с Канцелярией Генерального секретаря с просьбами о посещении Украины экспертами Организации Объединенных Наций для осмотра обнаруженных БПЛА иранского происхождения в целях содействия выполнению резолюции. Любое дальнейшее промедление применительно ко всестороннему рассмотрению Организацией фактов, касающихся нарушений резолюций Совета Ираном и Российской Федерацией, подрывает или даже дискредитирует авторитет Совета, а также его способность обеспечивать выполнение собственных резолюций.

Поскольку группа Организации Объединенных Наций не посещала Украину с 9 июня, мы представили документ (S/2023/418), содержащий актуальные доказательства поставок БПЛА иранского

происхождения в Российскую Федерацию, что запрещено резолюцией 2231 (2015). Еще раз подтверждаем свою готовность содействовать соответствующим поездкам экспертов Организации Объединенных Наций на Украину при первой же возможности для изучения образцов обнаруженных БПЛА иранского происхождения, которые Российская Федерация применяет в своей продолжающейся войне против Украины. Мы также настоятельно призываем международное сообщество укрепить совместные усилия по борьбе с неконтролируемыми поставками этих предметов, которые запрещены резолюцией 2231 (2015) Совета Безопасности.

Наконец, если Россия настаивает на том, что фотографии иранских беспилотников — фальшивка, почему она так решительно выступает против инспекций Организации Объединенных Наций, результаты которых могли бы подтвердить ее заявления?

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Германии.

Г-н Гайслер (Германия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы выразить признательность заместителю Генерального секретаря Дикарло, послу Фрейзьер и послу Скогу за их сообщения и усилия по поддержке и мониторингу выполнения резолюции 2231 (2015).

Продолжающиеся на протяжении последних четырех лет нарушения Ираном своих обязательств по Совместному всеобъемлющему плану действий (СВПД) подрывают глобальный мир и безопасность. Вызывает тревогу скорость, с которой Иран расширяет свою ядерную программу. Обнаружение в январе в Фордо частиц, содержащих до 83,7 процента обогащенного урана, свидетельствует об эскалации ситуации и приближает Иран к началу опасной деятельности, связанной с созданием оружия. С помощью более 2500 мощных современных центрифуг Иран увеличил свои запасы обогащенного урана более чем в 21 раз по сравнению с установленным в СВПД пределом. Иными словами, Иран сейчас обладает почти в три раза большим количеством ядерного материала, чем требуется для создания ядерного взрывного устройства.

В таких условиях настоятельно необходимо, чтобы Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) могло оперативно сообщать о любой

дальнейшей эскалации. Однако вот уже более двух лет Иран отказывает Агентству в доступе, что не позволяет Агентству, а вместе с ним и всему международному сообществу следить за развитием ситуации. Провозглашенные Ираном усилия по расширению сотрудничества с МАГАТЭ однозначно не оправдали ожиданий. Как подчеркнул Генеральный директор в своем последнем докладе, Иран должен незамедлительно вернуться к полноценному и эффективному сотрудничеству с МАГАТЭ.

Ядерная деятельность Ирана также заслуживает особого внимания в связи с его продолжающимися разработками в области технологий создания космических ракет-носителей и испытаниями баллистических ракет. Несмотря на предусмотренные резолюцией 2231 (2015) ограничения, Иран продолжает проводить пуски ракет, способных доставить ядерное оружие. Еще одним вопиющим нарушением резолюции 2231 (2015) является то, что Иран продолжает передавать ракеты и беспилотные летательные аппараты (БПЛА) партнерам и ставленникам в регионе и за его пределами. Передача таких устройств России и планы по созданию производственного предприятия на территории России сделали нарушения Ирана еще более серьезными.

Иран больше не может отрицать своей полной осведомленности о том, что Россия применяет эти БПЛА в густонаселенных районах Украины для нанесения ударов по городам и критически важным объектам инфраструктуры в целях запугивания украинского населения. Призываем Иран немедленно прекратить любую поддержку агрессивной войны России и напоминаем, что неизбирательные нападения на гражданское население являются военным преступлением. Приветствуем перспективу приезда экспертов Организации Объединенных Наций на Украину в соответствии с просьбой правительства Украины и предыдущей практикой.

Германия сожалеет о последовательном отказе Ирана использовать многочисленные дипломатические возможности для возвращения к полноценному выполнению СВПД, недавним примером чего стал отказ Ирана принять предложение, которое на протяжении нескольких недель обсуждалось в Вене в августе. Необходимо срочно принять конкретные и поддающиеся проверке меры, чтобы обеспечить деэскалацию ситуации и подготовить почву для дальнейших шагов. Призываем Иран немедленно

возобновить полноценное сотрудничество с МАГАТЭ и выполнить свои обязательства, обозначенные в совместном заявлении от 4 марта. Призываем все государства работать сообща для урегулирования этой критической ситуации и сохранения международного мира и безопасности.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Исламской Республики Иран.

Г-н Иравани (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Прежде всего мы хотели бы четко и официально изложить нашу позицию в отношении участия представителя Республики Украина в сегодняшнем заседании по пункту повестки дня, касающемуся нераспространения и посвященному выполнению Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД).

Решительно возражаем против того, чтобы Председатель Совета направлял приглашение государствам-членам, которые не имеют ни прямого, ни косвенного отношения к рассматриваемому на заседании пункту повестки дня. На наш взгляд, такие действия лишены конструктивного характера и не являются добросовестными. На самом деле они представляются циничной попыткой отвлечь внимание от насущного вопроса, коим является выполнение СВПД, и от невыполнения некоторыми западными сторонами своих обязательств по соглашению.

Позвольте прояснить: это заседание и резолюция 2231 (2015) абсолютно никоим образом не связаны с конфликтом на Украине. Направленное представителю Украины приглашение к участию в этом заседании служит примером процедурного злоупотребления и неправомерного использования функций Председателя в Совете, что отвечает политическим целям определенных государств. Более того, эти действия вопиющим образом противостоят сложившейся практике Совета и его временным правилам процедуры и идут вразрез с принципами, изложенными в Уставе Организации Объединенных Наций.

Иран категорически отвергает необоснованные обвинения со стороны Украины и сохраняет свою нейтральную позицию в отношении украинского конфликта. Мы терпеливо ждали так называемых доказательств с Украины после предварительной

встречи иранских и украинских экспертов. Если действительно есть намерение рассматривать и решать конкретный вопрос, то крайне важно воздерживаться от применения незаконных мер, носящих политический характер. Напротив, просьбу Ирана следует признать и серьезно рассмотреть в конструктивном ключе.

Использование так называемых «документов», содержащих противоречивые фотографии и сомнительную информацию из открытых источников, а также злоупотребление процедурами Организации Объединенных Наций для их обнародования в качестве доказательства предполагаемых нарушений, как это сделали Украина и Соединенное Королевство, является непрофессиональным, обманчивым и неконструктивным шагом.

Повторю еще раз, что неоднократная просьба к Секретариату провести так называемое «расследование» не имеет под собой правовой основы. Ни резолюция 2231 (2015), ни соответствующая записка Председателя Совета Безопасности (S/2016/44) не санкционируют такой незаконный мандат. Любые выводы или заключения Секретариата, сделанные на основе такой незаконной деятельности, будут считаться недействительными.

Совершенно очевидно, что некоторые члены Совета намеренно пытаются отвлечь внимание международного сообщества от коренных причин нынешней ситуации, связанной с выполнением СВПД и продолжающимися существенными нарушениями резолюции 2231 (2015) со стороны Соединенных Штатов с момента их незаконного выхода из соглашения в 2018 году.

Следовательно, мы твердо заявляем, что не признаем присутствие Украины на этом заседании, и у нас нет намерения рассматривать необоснованные обвинения, выдвинутые в ходе этого заседания представителем Украины или некоторыми государствами-членами против нашей страны в контексте продолжающегося конфликта на Украине. Теперь, после разъяснения нашей позиции, я хотел бы перейти к основному вопросу, касающемуся пункта повестки дня, в частности к выполнению СВПД.

Благодарим заместителя Генерального секретаря Дикарло и представителя Мальты посла Фрейзер за сделанные ими сообщения.

Прежде всего хотел бы упомянуть, что в своем докладе (S/2023/473) Генеральный секретарь назвал СВПД наилучшим из имеющихся вариантов. Так и есть. Именно поэтому сегодня члены Совета вновь твердо заявили о своей решительной поддержке усилий по возобновлению осуществления СВПД и призвали все стороны выполнять его в полном объеме как единственную жизнеспособную стратегию дальнейших действий. Мы придерживаемся того мнения, что, хотя СВПД, возможно, имел ряд недостатков и был далек от совершенства, на момент создания он, учитывая обстоятельства, несомненно, был наиболее приемлемым решением и остается наиболее оптимальным и целесообразным из всех имеющихся вариантов.

К сожалению, некоторые члены Совета, в частности Соединенные Штаты, предпочли закрыть глаза на реальность и не замечать коренных причин, которые приводят к возникновению проблем, касающихся СВПД. Они действуют лицемерно, поскольку осуждают и обвиняют Иран, не замечая того, что сами не соблюдают взятые на себя обязательства. Если кого-либо из сторон и следует винить в нынешней ситуации вокруг СВПД, так это Соединенные Штаты за их незаконный односторонний выход из него в 2018 году и повторное введение всех санкций против Ирана на основе пресловутой «политики максимального давления», которая так и не принесла результатов. Аналогичным образом, следует обвинять Европейский союз в неисполнении значительного числа взятых на себя юридических обязательств в рамках СВПД и резолюции 2231 (2015). С тех пор Соединенные Штаты прямо и в агрессивной форме принуждают другие государства — члены Организации Объединенных Наций нарушать резолюцию 2231 (2015), угрожая в противном случае подвергнуть их суровому наказанию. Эта политика запугивания, проводимая постоянным членом Совета, не имеет аналогов в истории.

В ответ на эти случаи грубого нарушения обязательств у Ирана не было другого выхода, кроме как принять определенные меры по исправлению положения в порядке осуществления своих прав, предусмотренных пунктами 26 и 36 СВПД. Цель Ирана была проста: восстановить хрупкий баланс между предусмотренными Планом взаимными обязательствами. Сегодня некоторые члены Совета попытались поменять местами пострадавших и на-

рушителей и говорили о принятых Ираном мерах по исправлению положения так, как будто Иран был стороной, которая вышла из СВПД. Принятие мер по исправлению положения представляет собой наше законное право, и, в отличие от незаконных действий Соединенных Штатов, которые имеют необратимые последствия, все принятые нами меры могут быть отменены, как только санкции будут сняты поддающимся проверке образом. Кроме того, венские переговоры зашли в тупик не по вине Ирана, а из-за отсутствия политической воли у Соединенных Штатов и группы «Е3», в том числе в силу их внутривнутриполитических интересов. Мы по-прежнему готовы к возобновлению переговоров, если другие стороны будут готовы сделать то же самое.

Хотя Иран готов в полном объеме выполнять свои обязательства по Договору о нераспространении ядерного оружия и Соглашению о гарантиях с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) и продолжает сотрудничество с ним, некоторые заявления в отношении мирной ядерной программы Ирана, явно основанные на распространяемой израильским режимом дезинформации, преследуют единственную цель — оказать политическое давление на Иран, однако эти действия ни к чему не приведут. В порядке осуществления своих неотъемлемых прав и выполнения своих международных обязательств, Иран преисполнен решимости и впредь активно вести свою мирную ядерную деятельность, в том числе заниматься обогащением урана до достижения необходимых уровней под надзором МАГАТЭ и на условии проведения им проверок. Ядерная программа Ирана постоянно подвергается самому тщательному анализу путем усиленного мониторинга и проверки со МАГАТЭ, о чем неоднократно заявляли различные генеральные директора Агентства.

Наши добровольные меры, принятые недавно во исполнение совместного заявления Ирана и МАГАТЭ от 4 марта 2023 года, по обеспечению непрерывного получения Агентством информации путем установки камер наблюдения в цехах по производству центрифуг, действительно свидетельствуют о нашем постоянном конструктивном сотрудничестве с МАГАТЭ и нашей приверженности принципам транспарентности.

Кроме того, МАГАТЭ недавно признало удовлетворительным объяснение Ирана относительно высокообогащенного урана в виде нескольких обнаруженных в одном месте частиц, содержащих до 83,7 процента урана-235, и не стало задавать дополнительных вопросов по этому поводу. В связи с этим был достигнут значительный прогресс в вопросах гарантий, и, как недавно подтвердило МАГАТЭ, обеспокоенности, связанные с обнаружением в одном месте частиц обедненного урана, были эффективно рассмотрены и устранены.

Вместо бесконечного повторения определенных членами Совета распространяемой израильским режимом дезинформации о мирной ядерной программе Ирана, ожидалось, что сегодня они проявят необходимое мужество и в полной мере признают положительные результаты нашего конструктивного сотрудничества с Агентством.

Принимая во внимание сферу охвата и тематику резолюции 2231 (2015), и тот факт, что она не имеет никакого отношения к актуальным для региона темам, рассмотрение таких вопросов представляет собой злоупотребление процедурой. Иран привержен делу сохранения мира и безопасности в регионе путем активного участия всех его государств на основе полного соблюдения норм международного права, взаимного уважения, добрососедства, сотрудничества и диалога. Очевидно, что некоторые члены Совета затрагивают региональные проблемы лишь для того, чтобы отвлечь внимание от собственного масштабного наращивания военной мощи в регионе, а также безрассудной передачи своего высокотехнологичного оружия определенным государствам в регионе и, прежде всего, скрыть собственные преступления и дестабилизирующие действия израильского режима, тайные программы которого по созданию оружия массового уничтожения и военный авантюризм по-прежнему представляют угрозу миру и безопасности в нашем регионе и за его пределами.

Хотя все наши замечания относительно доклада Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015) содержатся в моем письме на его имя от 3 июля 2023 года, я хотел бы отметить ряд моментов.

В докладе вновь не указаны коренные причины сложившейся сегодня ситуации вокруг СВПД, а именно выход из него Соединенных Штатов. В докладе также ничего не говорится о систематическом существенном нарушении Соединенными Штатами и Европейским союзом своих прямых юридических обязанностей по резолюции 2231 (2015). Участие Секретариата в так называемом расследовании якобы в целях рассмотрения предполагаемых нарушений резолюции явно выходит за рамки мандата, возложенного на него Советом в резолюции 2231 (2015) и записке Председателя Совета S/2016/44. Согласно этим двум документам, Секретариат не имеет никаких полномочий в связи с выполнением резолюции 2231 (2015), кроме оказания административной поддержки Совету Безопасности в его работе. Поэтому такая деятельность Секретариата, которая не входит в его компетенцию, неприемлема и не должна иметь место.

Я должен подтвердить нашу последовательную позицию, согласно которой космическая и ракетная программы Ирана не имеют никакого отношения к сфере охвата или тематике резолюции 2231 (2015).

В заключение хотел бы еще раз подчеркнуть, что давление, запугивание и конфронтация неэффективны. Если Соединенные Штаты и страны группы «Е3» продемонстрируют подлинную политическую волю, нынешние проблемы СВПД вполне могут быть решены. Со своей стороны, мы готовы возобновить переговоры при первой же возможности, чтобы восстановить СВПД и обеспечить его выполнение всеми сторонами в полном объеме.

Заседание закрывается в 12 ч 30 мин.